

"Одиссей" Северных морей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Свадьбин Виталий

Виталий Свадьбин

«Одиссей» Северных морей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410020

SelfPub; 2023

Аннотация

Борьба и противостояние стран за лидерство и абсолютное главенство привело к мировой войне. В результате применения сейсмического оружия начались природные катаклизмы. Земная кора начала движение, таяли ледники, обмелели океаны, температура окружающей среды выросла на несколько градусов. Пришёл Всемирный потоп. Планета Земля превратилась в один большой океан с островами. Человечество в развитии отступило на несколько веков. Однако за несколько лет до катастрофы произошло ещё одно событие. Самолёты летевшие по разным рейсам попадали в грозу и переносились в будущее на пятьсот лет. В одном из таких самолётов летел Главный герой Степан Белов и его соотечественники. Дальнейшие события покажут, как люди из двадцать первого века приживались в новых условиях, как они встретили новую цивилизацию. Приключения и морские походы с героями ожидают читателя. В книге не обойдётся без любви, благородства, подлости и предательства (обложка создана автором в нейросети Midjourney)

Содержание

Предисловие.	4
Глава 1.	10
Глава 2.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Виталий Свадьбин

"Одиссей" Северных морей

Предисловие.

Интерлюдия. Геополитические события. 2025 год.

В связи со спецоперацией на Украине в конце февраля 2022-го года, политические события всколыхнули весь мир. А началось всё не вчера и даже не позавчера. Девять лет назад, ещё в 2014-ом году две области на Украине, где проживало русскоязычное население, не согласились с решениями новой власти Украины. Путём военного переворота сменили Президента Украины. Самое прямое участие в этом принимали неонацисты, которые были потомками «бандеровцев». Новый Президент Украины в этом же году создал организацию УПА1, Украинская повстанческая армия. Привести к покорности области на юго-востоке Украины не получилось, даже после активных военных действий. Россия оказывала помощь взбунтовавшимся областям, ну а Запад активно помогал новым властям Украины, поставляя вооружение, финансовую помощь. Кроме всего прочего в обе противоборствующие стороны ехали военные консультанты и специалисты. Локальный конфликт не затухал. Противостояние длилось восемь лет. Но когда начался геноцид гражданско-

го населения службой безопасности Украины и националистическими батальонами, Россия принимает решение вмешаться путём ввода войск на территорию соседней страны. Следует заметить, что в течении последних восьми лет пытались урегулировать вопрос мирным путём, а именно путём переговоров. Но все усилия дипломатов не принесли успеха. После ввода Российских войск Западный мир решил надавить санкциями, что они всегда успешно делали и добивались нужных результатов. Но не в этот раз. Президент России, получив моральную поддержку своих граждан, решил довести спецоперацию до логического конца.

Зарубежные средства массовой информации захлёбывались в истерии и русофобии. Дошло до того, что нейтральные страны начали вступать в военный блок враждебный русским. Что привело к размещению войск и техники на границах России. Конфликт на политической арене приближался к размахиванию «ядерной дубины». Первым об этом заявил Премьер-министр Великобритании. Но России было чем ответить, даже не применяя ядерные заряды. Имелось новейшее оружие массового поражения территорий без применения ядерных зарядов. США не могли позволить кому-то получить перевес в военном смысле. Потому в Америке активно разрабатывалось сейсмическое оружие, вызывающее в том числе колебания внешней твёрдой оболочки планеты. Напряжённость нарастала. Европейские страны одна за другой подключались к общему маршу «русофобии».

Не все конечно, были и такие, кто видел, что с Россией полезней вести торговые отношения, но их голоса не слышали в общем гаме истеричных выкриков и высказываний людей, обременённых властью на Западе, желающих поставить «непослушных русских» на место. Есть поговорка «незаряженное ружье стреляет раз в год». Напряжённость в мире накалилась до состояний невозможности контроля. Трудно сказать, кто нанёс первым удар. Но он был ядерным, хоть и небольшой силы. Возможно, это кто-то сторонний провёл провокацию. Но отвечать пришлось Великобритании. По английскому острову ударили новым вооружением, ракетная торпеда под кодовым названием «Посейдон». От взрыва заряд поднялась волна высотой до пятисот метров. Так как удар наносили направленно, то водой смыло только Англию и немного задело Ирландию. По всей западной границе России началась массированная ракетная атака, но пока это были ракеты без ядерных боеголовок. Никто не торопился засорять экологию своей земли. Тем временем США нанесли сейсмическим оружием по территории Китая. Именно так, американцы видели своим главным врагом совсем не Россию. Но, к сожалению, такой же удар нанесли по территории Белорусии. Россия ответила ещё одним новым вооружением с кодовым названием «Болид»². Из космоса наносится удар болванками, которые разгоняются до скорости метеорита, не стора в атмосферных слоях, падают на поверхность, вызывая землетрясения и страшные разрушения. В ответ полу-

чили сейсмический удар уже по территории России. Взаимные удары продолжались две недели. Но после этого понимая всю пагубность действий страны-лидеры решили договориться. Однако черта невозврата была пройдена. Начались природные катаклизмы. Главная катастрофа США состояла в том, что проснулся самый большой в мире вулкан. Йеллоустонская кальдера не просто начал извержение, вулкан взорвался, погребая под лавой и пеплом территорию Америки и Мексики. Американцы восприняли это как ещё одно нападение и ударили из всех точек, имеющих сейсмические заряды. Планета не выдержала. Начались извержения вулканов в океанах и на суше. Материки стали раскалываться, часть суши уходила под воду, ледники таяли. Пыль и пепел поднимались в атмосферу. От чего на планете наступила зимняя ночь.

2020 год. За пять лет до мировых событий.

Группа самых богатейших людей приступили к реализации проекта «Ноев ковчег». Который разрабатывали достаточно давно. Проект предусматривал сохранение жизни человечества в случае ядерного уничтожения планеты. Инициатором стал русский олигарх, который сохранял инкогнито. Но он договорился с богатыми людьми других стран, которые приняли участие в его проекте. Рассматривались и анализировались различные варианты апокалипсиса, от заражения радиацией территорий, до мирового потопы. В результате стали делать бункерные захоронения на возвышенностях

и горной местности. Выбирали территорию, которая с высокой вероятностью не будет подвергаться ракетно-ядерным ударам. Кроме всего прочего строили бомбоубежища, в которых можно будет продержаться несколько десятков лет. В бункеры прятали технологии, станочные парки, вооружение, книги и знания человечества. В этом мероприятии принимали участие монастыри, настоятели, которых считались нежеланными верхушкой церкви. В современные бомбоубежища должны попасть, только здоровые люди, списки которых были составлены. Возраст эвакуируемых не должен превышать тридцать лет. Как только началась взаимная бомбардировка, сразу началась и эвакуация. Руководители проекта «Ноев ковчег» планировали сберечь пятьдесят миллионов людей. Дело не в том, что это были избранные за счёт связей или знакомств. Нет, всего лишь на это количество успели построить бункеры-убежища. Когда природа успокоилась и перестала бушевать, это произошло в 2025-ом году. Часть бункеров были раздавлены движениями твёрдых слоёв планеты. Но были и такие места, где люди остались жить на поверхности планеты. Вот только таким выжившим предстояло перенести планетную зиму. Зима продлилась три года, после чего пошло потепление климата, настолько, что даже растаяли льды на полюсах. Планеты выглядела, как большой океан с островами и небольшими материками. Оставшиеся в живых люди не знали, что Марианская впадина обмелела за счёт движения твёрдых слоёв планеты и теперь наибольшая

глубина в Тихом океане составляла не более трёх километров. Тоже самое произошло с Атлантическим океаном и Индийским, не остался в стороне Северный Ледовитый океан. Жёлоб Пуэрто-Рико составлял глубину не более двух километров, Яванская впадина обмелела до двух с половиной километров, глубина в Гренландском море не превышала полутора километров. Температура воздуха увеличилась. В районе экватора на планете температура поднималась до пятидесяти градусов, а ночью опускалась до двадцати. Моря стали тёплыми, от чего стал меняться водный мир. Что сделало все участки суши в экваториальной зоне пустыней. Но часть людей выжили. Теперь их жизнь начиналась с чистого листа. Развитие человечества шагнула на несколько веков назад.

Глава 1.

Февраль 2016 год. Тайланд. Аэропорт Бангкока. Степан Белов.

Степан Белов сидел в здании аэропорта, в Бангкоке. Молодой человек ростом метр восемьдесят, широкоплечий, глаза карие, волосы русые, подтянутая спортивная фигура. В этом году Степану исполнится двадцать семь лет. Рейс по непонятным причинам задерживали. Стёпка сходил в дьюти фри ещё разок. Баксы оставались вот и решил он снова немного потратиться. Взял хорошего коньяка и конфет с алкогольной начинкой. «Отцу подарю» решил Степан. Отец Степана егерь в Забайкальской тайге. Сам Степан тоже с детства к такому промыслу приучен. Разглядывая в витринах разные мелочи, увидел хороший клинок «кобра». Пересчитал «американских президентов»¹, имеющих в наличии, на клинок точно хватало. Попросил показать товар.

– Осень хорошая товара. Винай плёхо не продас. Мистер братъ, не жалеть, – забубнил продавец, таец средних лет с улыбкой до ушей, но знающий русский язык.

Стёпка взял клинок, повертел в руках. Он уже потратился, купив «мачете»² из хорошей стали, который лежал в багаже. Степан осмотрел рукоять «кобры»³, с подсказки продавца открутил оголовье клинка, там располагался маленький компас, но вполне рабочий. Заглянул внутрь рукояти, а

там ещё сюрприз в виде огнива. Достал и осмотрел, кресало похоже из твёрдосплавной стали, а кремень из ферроцения⁴. Виден маленький значок «Made in USA». Хорошая штука, а главное полезная в лесу. Похоже америкосы делали, хотя здесь в Азии всё что угодно подделают. Попробовал огниво, вполне неплохо работает. Собрал рукоять обратно и положил клинок на витрину. Продавец заволновался и стал убеждать Степана, мешая русские слова с непонятным языком. Потом он взял клинок, достал кусок железа и начал стучать по железу режущей кромкой клинка. Подал Степану клинок со словами «Хоросо». Стёпка ещё раз осмотрел «кобру». Ну надо же! Никаких следов повреждения. Решил брать, но цена смущала, придётся отдать триста баксов. Степан снова отложил клинок. Но продавец не успокаивался.

– Мистер, бонуса, бонуса, – зачирикал продавец и подал тычковый нож.

Степан взял маленький клинок. Лезвие обоюдоострое, длина не больше десяти сантиметров, ширина у рукояти три сантиметра. Рукоять хорошо ложится в кулак, удобно. В общем-то ножи страсть Степана, дома у него каких только нет. Повертев в руках оба клинка, решил взять. Деньги оставались. Степан отложил двести долларов, пересчитал остальные. Посмотрел на товар. Можно было взять фляжку из нержавейки и многофункциональный нож, сделан явно в Швейцарии, хотя китайцы подделывают не хуже. Раздумывал недолго, поочерёдно достал все лезвия, шильце, пилоч-

ку, штопор, плоскогубчики. Даже ножницы есть. «Подарю кому-нибудь в селе». Сложил покупки в рюкзачок, который в багаж не сдал, а понёс ручной кладью.

Степан уселся на свободное место в зале ожидания. Достал складшОк5 и принялся рассматривать его более подробно. Рядом с ним приземлился грузный мужчина, лет сорока пяти, и посмотрел на ножик Степана.

– Хорошая вещица. У меня такой же. Сталь приличная. Самолёт ждёшь? – заговорил мужик свободно, как с давним знакомым.

– Ага. Чего-то проблемы у авиаторов, посадку задерживают, – ответил Степан.

– Будем знакомы, Сергей Петрович Березин, – и протянул широкую ладонь Степану.

– Степан, – ответил Стёпка и пожал протянутую ладонь, с таким же успехом он мог пожать лопату.

Рукопожатие у Сергея Петровича было крепким.

– Как думаешь, в багаже не воруют? – спросил новый знакомый.

– Не должны. Что-то ценное везёшь?

– Я ружья прикупил «Sauer», вертикалкиб охотничьи, двенадцатый калибр, две штуки. Одну себе, другую свояку. ПроцентОв на тридцать дешевле, чем у нас. А заодно прикупил и патронов, порох, картечь и дробь. Всё дешевле у этих капиталистов. Понять не могу, у нас вроде тоже порох делают, а цены выше. Увлекаюсь, знаешь ли такой забавой, как

охота и стрельба на стенде, а ружья даже коллекционирую по малому. Из-за этого пришлось доплачивать за перегруз.

– У меня отец егерь в Кабанском природном заказнике.

– Ну надо же? Свой своего издалека видит. Куда ле-
тишь? – новый знакомый был настроен поговорить.

– В Кадалу. Это аэропорт Читы.

– Попутчики значит. Я тоже туда. Со мной жена Марина
и дочка Люба. Они пошли в кафе перекусить.

– Дочка взрослая? – спросил Стёпа для поддержания раз-
говора.

– Учится в медицинском, третий курс. Будет хирургом.
Жена тоже врач. Вот решили всей семьёй в Азию слетать.

Разговор завязался дальше. Сергей был общительным и
компанейским мужиком. Степану он рассказал, что жене со-
рок лет, а дочери двадцать один. Что он, в смысле Сергей,
дочку любит и всяким прохиндеям не позволит жениться
на любимой дочурке. Узнал Стёпа о том, что у Сергея своё
предприятие, живут хорошо с прочной финансовой основой
и независимостью.

– Ну а ты, Степан, тоже охотник?

– До армии с отцом работал. Потом «срочка»⁷, а позже по
контракту остался. Сейчас второй контракт идёт.

– А какие войска?

– Мотострелки на срочной. Сейчас просто армия, – отве-
тил Степан, не вдаваясь в подробности.

Рассказывать о своей службе Степану совсем не хотелось.

Хоть и было о чём. Сергей видимо понял, что парень не желает рассказывать о своей службе и больше не спрашивал.

Родом Степан из даурских казаков. С детства с отцом по лесу. Когда пришло время служить, вилить не стал. Да и не получилось бы. Батя насчёт этого строг. Стрелял Степан очень хорошо, попасть белке в глаз – не проблема. Попал служить в мотострелковые войска, а точнее в разведку снайпером. Там оценили способности и отправили на учёбу в центр подготовки снайперов. Отслужив чуть больше года, попал в командировку в Сирию. После возвращения с Ближнего Востока остался по контракту. Дали прапорщика уже на втором контракте и отправили на Украину. И снова командировки. Три года в отпуске не был. Вот и отправили Степана в продолжительный отпуск. В Тайланд он прямо из части улетел. Посодействовал один знакомый из спецотдела, нормальный мужик молчи-молчи⁸, на боевых с ним не раз в Сирии пересекались. В общем прокатило. А сейчас летел домой догулять отпуск и повидать родных. Всё-таки дома не был пять лет. Подошли жена и дочка Сергея. Степан рассмотрел обеих женщин. Марина выглядела шикарно, даже и не скажешь, что ей сороковник. Светло русые волосы подстрижены под каре. Глаза голубые и фигура стройная, если не знаешь о возрасте, больше тридцати не дашь. Степан бы дал ей не больше двадцати пяти. Круто выглядит тётка, сразу видно за собой следит. Дочка по внешности не уступала матери, да ещё выигрывала молодостью, такой же цвет волос и глаз.

Красивая девушка, отметил про себя Семён. Обе женщина в шортах и блузках белого цвета. Рядом женщины смотрелись как сёстры. Только грудь у матери была побольше. Рост женщин не превышал метр семьдесят. Люба Степану понравилась. Женщины поздоровались, и Сергей познакомил их со Степаном. Люба, улыбаясь протянула руку Степану. Маленькая нежная ладошка, а улыбка сверкает, как жемчугом. Девушка с интересом посмотрела на Степана. Разговор пошёл о всякой всячине, но Степан больше молчал. Привычка помолчать сложилась ещё дома, когда по лесу ходил. А позже снайпером, тоже не расположен болтать. Но новым знакомым нужен был просто слушатель, для чего кандидатура Степана подходила идеально.

В ожидании прошло два часа. Пассажиры в зале ожидания менялись, самолёты видимо увозили в другие края. Было много иностранцев. Степан знал неплохо английский язык, на уровне разговорного. Так что развлекался тем, что слушал о чём говорили иностранцы из англоязычных стран. Напротив их ряда сидений освободились четыре места, на них тут же уселись три молодые девушки и парень. Всем лет по двадцать, может по двадцать два. Девчонки одеты вызывающе, шорты больше похожи на мини-бикини, а трусики там вообще не предусматривались. Сквозь прозрачные блузки видно груди и соски, причём лифчики отсутствуют. Видимо для них носить нижнее бельё не принято. Парень одет в новомодные рваные шорты из джинсов и белая рубашка. Степан

посмотрел на свои шорты, они были попроще, но тоже джинсовые. Сюда Стёпка прилетел вообще в одежде стиля «милитари»⁹, которая сейчас была в багаже. По прилёту домой переодеться никаких проблем. К соседней компании подошли ещё два парня, того же возраста. Из разговоров можно было понять, что компания летит в Читу. Степан рассмотрел всех. Однозначно «золотая» молодёжь. Дорогие часы, да и шмот¹⁰ весь наверняка «фирмовый»¹¹ и не дешёвый. Вели себя соседи вызывающе, громко хохотали и пили виски прямо из горла, запивая колой. Степан одел очки и навалившись на спинку сиденья попробовал задремать, чтобы не косить девчонкам на ноги и на то, что между ними.

Степан всё же задремал. Разбудил его Сергей.

– Вставай браток, нашу регистрацию объявили. Как говориться отдай швартовы¹², – весело объявил Сергей, и Степан вспомнил, что отец семейства рассказывал о службе на флоте, а потом какое-то время работал во Владивостоке моряком на каботажных¹³ судах.

Степан встал и пошёл к стойке, закинув рюкзак за спину. Их багаж был уже сдан, но сейчас регистрировали по новой. Выстроились в очередь, здесь Стёпа узнал, что полетят на Ил-86. Что-то с их самолётом произошло, вот и была задержка рейса. Он стоял и рассматривал пассажиров в очереди. Публика разношёрстная. Здесь были мужские компании, видимо друзья ездили оттянуться. Были и семейные, правда с детьми немного. Женщин разного возраста хватало. Стё-

па остановил свой взгляд на одной семейной паре. Мужчина лет сорока пяти, рост примерно, как у Степана, а вот брюшко уже выпирает. На руках дорогие часы и золотой браслет, большой перстень. Рубашка расстёгнута до груди, обнажая волосатую грудь. На шее золотая цепь и крест, достаточно массивные, увидит поп из любой церкви такой крест и скинет от зависти. Сам Степан не любил таких громоздких украшений, а крестик носил серебряный, на серебряной цепочке, подарок на крестины от крёстного. У мужика было сердитое лицо, даже скорее злое. Он что-то шипел на свою женщину, видимо выговаривал ей какие-то претензии. Стёпа перевёл взгляд на женщину. Ей тридцать, может больше, а может чуть меньше, не поймёшь, у таких ухоженных женщин возраст не определяется. Фигуристая, с каштановыми волосами до плеч. Платье просвечивает на свет, хоть длина того платья почти до щиколотки. Сквозь прозрачную ткань хорошо видна вся фигура. Стройные ноги, плоский живот, грудь в полупрозрачном лифчике. Трусики-ниточки почти незаметны. Лицом женщина очень похожа на актрису Андрееву. Степан недавно видел фильм «Истребители» с её участием. Мужик видимо отчитывал свою спутницу за одежду, время от времени жёстко дёргая её за локоть. До ушей Стёпки долетела фраза «Оделась как шлюха». Неудивительно, мужики пялились на эту даму, а муж, или кто он ей, явно ревновал. Женщина ничего не отвечала, а смотрела вниз и чуть в сторону, лицо у неё было расстроенным или обиженным, с претен-

зией на равнодушие. Сергей задержал свой взгляд на этой женщине чуть дольше, чем позволяет приличие. Отвернулся только тогда, когда почувствовал, что его естество начинает твердеть. «Хороша Маша, но не наша» подумал парень отворачиваясь. Так коротая время за разглядыванием пассажиров, Степан двигался к стойке регистрации.

Всё когда-нибудь заканчивается. Вот и регистрация закончилась. Пассажиры перешли в другой зал. Практически сразу объявили посадку. Степан всё-таки завернул к буфету и прикупил простых булочек, вяленого мяса и вяленых кальмаров. Он такое пробовал в Паттайе, к пиву самое оно. Место Степану досталось в одиннадцатом ряду справа, возле иллюминатора. Перед местом Степана были какие-то ящики, ну или сундуки для нужд экипажа, наверное. Точно Стёпа не знал. Зато он сразу понял можно будет спокойно вытянуть ноги, прямо на ящики, и поспать, лететь часов шесть примерно. Степан задумался над вопросом, чем будут кормить в полёте. «А какая собственно разница» пролетела тут же мысль в голове. Он прошёл до своего места и уселся в кресло, рюкзак убирать в верхние ящики не стал, а положил в ногах. Степан достал телефон и наушники, стал искать чтобы послушать. На дополнительной карте памяти было много разной информации. Степан нашёл раздел оружие и включил видео, используя для звука наушники. Память его телефона была мощной, так что есть возможность закачивать различные файлы.

Февраль 2016 год. Тайланд. Борт ИЛ-86. Людмила Рябова.

Людмила Рябова, а для друзей Мила, была замужем семь лет. Муж Владимир работал, если так можно сказать, депутатом городской думы в Улан-Удэ. Владимир был старше Милы на пятнадцать лет. Почему она вышла за него? Людмила сейчас, и сама не смогла бы сказать. Ухаживал красиво, был внимательным и щедрым. С деньгами у него всегда было хорошо. Частный бизнес Владимир оформлял на Милу и сам контролировал деньги. Безоблачная семейная жизнь закончилась через три года, а может Людмила раньше просто не замечала. Денег на жену Владимир не жалел, одевал с иголки, драгоценности дарил щедро и без проблем. Но свободы не было никакой. Муж постоянно следил, а точнее сказать контролировал её. Ревнив был до фанатизма, причём без причины. После трёхлетнего стажа брака, он стал её бить. По лицу нет и никогда, лицо это картинка для показа друзьям, соратникам и прочим. Он бил её всегда в солнечное сплетение, точно и всегда больно. Мила даже пресс стала качать по этой причине, чтобы уменьшить болевые ощущения. В сексе стал не просто жестоким, а с какой-то садистской наклонностью. У них и с первых дней брака такое занятие было жестковатым, но Миле даже немного нравилось. А потом началось мучение. Он стал брать её как зверь, мог придушить. Или, например хлестал по щекам, но до синяков никогда не доводил. Людмила стала бояться мужа. Хотела

развестись, но Владимир заявил, что её однажды не найдут, от слова «совсем». Мила видела с кем он водит дела, некоторые морды, кроме как бандитскими, назвать нельзя. Первый раз она изменила мужу два года назад. Служебный роман. Она работала переводчиком, была командировка в Японию, вот там она и отдалась сослуживцу. Вполне симпатичный парень, ей даже понравилось. Был ли оргазм? Да кто его знает? Может она просто до сих пор не испытала чувств по-настоящему. Она продолжила встречаться с любовником после приезда. А через полгода муж узнал, может «добрые» люди донесли. С любовником поговорили «правильные пацаны» и тот быстро уехал из города. Тогда Владимир по-настоящему избил жену. Увёз на дачу и посадил в подпол, имелась такая яма с крышкой. Она просидела там на хлебе и воде две недели. Потом он извинялся, просил прощения, угрожал, но самое главное не отпускал. А Мила реально боялась его до дрожи в коленках. Последний год истязания ослабли. У Владимира было полно любовниц, и он не скрывал этого. Она не возмущалась, так как он стал меньше приставать к ней с сексом.

Детей у Людмилы и Владимира не было. Она всё делала для того, чтобы не получить беременность. Муж стал таскать её по врачам, врачи заявили, что оба абсолютно здоровы. Может Бог не допускает? В эту поездку он взял её как переводчика. Был у Владимира бизнес в виде скупки драгоценных камней. А в Улан-Удэ своя ювелирная мастерская. Вот

и в этот раз закупили необработанные сапфиры, изумруды, рубины и алмазы, которые лежали сейчас в кейсе. Этот кейс муж держал при себе. Сумма была потрачена немаленькая, в несколько сотен тысяч долларов. Перед отъездом в отеле он снова побил её, без видимых повреждений тела, и практически изнасиловал. Он умел это делать. Вот она назло ему и вырядилась в такой прозрачный наряд. Мужчины смотрели с вожделением, а Владимир психовал. Мила понимала, что дома он снова её поколотит. «Ну и пусть» думала она. А сейчас она ловила взгляды мужчин, и это была её месть мужу. Телом своим Мила гордилась, идеальная фигура. Она занималась теннисом и плаванием.

Людмила заметила одного русоволосого парня в дьюти фри, он стоял у прилавка и рассматривал какие-то ножички, но она не понимала ничего в оружии. Вот бывает так, увидишь человека, и он с первого взгляда нравится. Она подошла ближе, со спины фигура парня смотрелась притягательно. Широкие плечи в контрасте с узкими бёдрами. Руки, не скрытые короткими рукавами рубашки, смотрелись сильными и мускулистыми. Нет он не походил на качка, просто хорошо развитая мускулатура. Мила зажмурилась, она представила как этот парень обнимает её крепкими руками. Что с ней? Такого раньше не было. Внизу живота растекалось приятное тепло. Она подошла почти вплотную к нему. От него исходил приятный запах парфюма, перемешанного с мужским потом чистого тела. Неудивительно, на улице было до-

статочно жарко. Женщина задумалась, но не нашла ничего такого с чем можно сравнить его запах. Она почувствовала дрожь в своём теле. В голове понеслись картинки, как этот сильный парень берёт на сильные руки, нежно укладывает на кровать, а потом проникает в неё. Мила кое-как воздержалась от стога. Ей вдруг захотелось прижаться к его спине, как бы случайно, но в этот момент её окликнул муж. Он снова набрал себе коньяка. Мила, ругаясь мысленно всякими нецензурными словами, какие смогла вспомнить, пошла к мужу. «Приедем, надо будет развестись. Что бы это гад не делал, подам на развод и уйду от него» подумала она.

Позже они стояли в очереди на регистрацию. Мила снова увидела того парня, он разглядывал внимательно пассажиров. Мила заметила, что он смотрит на неё. Она полшага сделала в сторону и повернулась спиной к этому парню. Потом плавно, как кошка, нагнулась к чемодану, благо муж смотрел в другую сторону. Мила знала, что платье почти не скрывает её прелести, украдкой взглянула на этого паренька. Он точно смотрел в её сторону. Женщина возбудилась только от осознания того, что он её видит. Выпрямилась и посмотрела ему в глаза, очки у него в этот момент были сняты. Его взгляд не был «липким», как бывает у мужиков, которые смотрят похотливо. Скорее он смотрел изучающе, и да он осматривал её фигуру, но она не чувствовала пошлости. Она сняла очки, и они несколько минут смотрели друг другу в глаза. «Возможно сейчас на меня смотрит именно мой

мужчина. И он к сожалению пройдёт мимо» подумала она. Мила постаралась думать о чём-то постороннем.

Регистрация на посадку закончилась. Людмила с мужем не торопились на посадку. Владимиру должны были принести кейс с камнями в обход таможи. В результате в самолёт они заходили почти последними. В самом самолёте выяснилась ещё одна деталь. Они подошли к одиннадцатому ряду.

– Здесь твоё место, – приказным тоном, заявил Владимир.

– А ты куда? – автоматически спросила Мила.

– Я доплатил за бизнес-класс. Там было всего одно место. Садись здесь, за шесть часов не помрёшь, – и её муж пошёл дальше в зону бизнес-класса.

Людмила посмотрела мужу в спину и мысленно обругала его «Козёл». Повернулась к своему месту и обнаружила, что тот парень, который ей понравился сидит возле иллюминатора. Он смотрел видео, слушая через наушники. «Что это, совпадение или судьба?» подумала женщина. Её место было рядом с ним, только со стороны прохода.

– Молодой человек, молодой человек, – Людмила потрогала за плечо парня, обращаясь к нему.

Парень оторвался от телефона и посмотрел на неё. Его взгляд упёрся ей в район бёдер, потом он медленно поднял глаза и посмотрел вопросительно.

– Мы можем поменяться местами? Мне бы хотелось сесть возле окна, если вы не против.

– Надо говорить «иллюминатора», – произнёс он негром-

ко.

– Что иллюминатора? – не поняла Мила.

– Сесть возле иллюминатора, – пояснил парень.

– Ну да, наверно. Кстати, меня зовут Людмила, но лучше просто Мила, – и женщина протянула руку для знакомства.

– С-тепан..., – он явно растерялся, но руку ей пожал некрепко.

Видимо Степан не возражал по поводу поменяться местами и начал привставать. Людмила шагнула в сторону и запнулась за рюкзак, который лежал у ног Степана. Женщина, заваливаясь, начала падать. Инстинктивно Мила ухватила рукой за шею Степана, который слегка привстал со своего сиденья. В результате таких кульбитов он плюхнулся на своё место, а она оказалась у него на коленях. При этом Мила навалилась грудью на лицо Степана. Сколько прошло времени она сказать не могла. Секунда? Минута, или несколько минут?

– Ой. Мы кажется упали, – с опозданием спохватилась Людмила, вдыхая запах волос и думая совсем не том, чтобы встать с колен этого молодого мужчины.

А ещё женщина почувствовала реакцию молодого организма Степана своей нижней частью. А точнее в её ягодицы упёрлось что-то твёрдое. Двусмысленная ситуация. Он её не отталкивает, она не отстраняется. В этот момент женщина наслаждалась чувством, которое испытывала. «Кто бы мог подумать, что можно получать удовольствие от прикоснове-

ний» пронеслась мысль в её голове. Она всей душой жаждала этого молодого «самца». «А что, если я отдамся ему в самолёте?» пролетела мысль в её голове.

Возможно, первым от такого наваждения очнулся Степан. Обхватив её рукам за спину и под колени, он встал, оттолкнувшись от сиденья. Развернулся, удерживая её на руках, и посадил на бывшее своё место. «Господи, какой он сильный». Сам же спокойно без лишних слов сел на соседнее кресло. В голове женщины метались мысли. «Мог бы и поцеловать. Я бы, конечно, врезала ему пощёчину. Но...». Мила взглянула на соседа. Степан был явно смущён. «Такой красавчик. Неужели он не избалован вниманием женщин? И смутился так мило. Что со мной? Вот дура, да ты просто хочешь его, как кошка», такие мысли метались в голове женщины. Она даже представила, как именно она бы отдалась ему. Нет она отдавалась бы ему всю ночь. От таких картинок в воображении, Мила почувствовала тянущую сладость внизу живота. Она резко сжала колени и отвернулась к иллюминатору. Попробовала поёрзать чтобы сесть поудобней, но от этого возбуждение возрастало. Мила замерла. «Блин-блин мне надо успокоится. Иначе я прямо здесь наброшусь на этого паренька» и она начала мысленно считать, думая о чём-то неприятном, а в этой роли всегда выступал её муж.

Февраль 2016 год. Тайланд. Борт ИЛ-86. Сергей Березин.

Сергей Петрович Березин отслужил срочную на флоте. На службу попал в 1988 году, а точнее попал мотористом на по-

лувоенное судно во Владивостоке. В основном они перевозили грузы по Дальнему Востоку. Бывали на Курилах, Камчатке и в прибрежных водах. Познакомился с гражданскими, которые работали на этом сухогрузе. После полутора лет службы сошёлся с штурманом их коробки. Сергей решил для себя, что обязательно сделает такой вид службы своей профессией. На финише девяностых поступил на дистанционное обучение в Сахалинское училище. Тогда такой вид образования был в новинку. После дембеля уехал на Сахалин, там устроился работать на сухогруз мотористом, а когда получил диплом штурмана перевелся на должность штурмана сухогруза. Часто ходили в Японию. Вот здесь и начал Сергей зарабатывать первые свои серьёзные деньги. Возили подержанные машины, электротехнику и шмотки. Приход получался вполне приличным. В девяностые свои капиталы вкладывал в доллары. На гражданском флоте отпахал двенадцать лет. Халява на флоте закончилась, вот и списался Сергей на берег. Забрал жену и дочку, с ними уехал в Иркутск. Отец Марины предложил неплохое дело, он тогда крутился в администрации города. В общем со временем построил Березин устойчивый бизнес в разных направлениях. Столярное и мебельное производство, продукцию которого покупали китайцы. А из поднебесной тащили товары народного потребления и электронику. Получилось неплохих две компании. Жили финансово независимо, а вот в олигархии Сергей не рвался. Считал, что там хватает своеобразных проблем. В

Чите увлёкся охотой, даже стал коллекционировать охотничьи ружья.

В Тайланд семья Березиных собрались неожиданно. Подвернулась горящая путёвка, вот и не отказались. Места достались в середине салона, почти в одном ряду со Степаном. Вполне неплохо, есть куда вытянуть ноги. Сергей достал планшет и принялся рассматривать чертежи и эскизы будущей его яхты под парусом. Это было его вторым увлечением. До Байкала недалеко, вот и решил, что будет там бороздить воды самого большого озера на паруснике. Телодвижения Степана и молодой женщины Сергей заметил. «Молодец парень не теряется» ухмыльнулся он. Березин осмотрелся по салону лайнера. Некоторых пассажиров он знал в лицо. Например компания, трёх девушек и трёх парней, была из «золотой молодёжи». Места им достались в левых рядах. Сергей попробовал вспомнить имена девушек и парней, но потом махнул рукой и уставился в планшет. Они были из Иркутска, и Серёга знал некоторых родителей. В общем-то лететь они должны были в Иркутск, но самолёт сняли с рейса и их пристроили на рейс до Читы. Вскоре экипаж лайнера провёл инструктаж и самолёт двинулся на взлёт.

Февраль 2016 год. Рейс Бангкок-Чита. Борт ИЛ-86. Степан и Мила.

С соседкой получилось глупо и неуклюже. Красивая конечно женщина, что есть то есть. Стёпа ещё в аэропорту её заметил. «Флиртует она что ли?» подумал он, стоя в очереди

на регистрацию. А здесь такой конфуз. Дамочка завалилась на него, когда он хотел уступить ей место. И оказалась у Степана на коленях. А его молодой организм от ощущения тела молодой женщины тут же отреагировал колом, а она как будто специально прижалась сиськами к его лицу. Безусловно ему понравилось, но всё равно неудобно получилось. Степан скосил взгляд в её сторону. Вот же засада, её платье просвечивает, открывая вид на тело женщины. А тела надо сказать шикарное. «И чего она ёрзает? Всё никак не усядется» пронеслась мысль в его голове. Мила, так звали попутчицу, сумбурно извинилась и они замолчали, испытывая неловкость.

Прошло минут десять после взлёта авиалайнера. Мила решила завязать разговор со Степаном.

– А вы, Степан, куда направляетесь? – спросила она, сверкнув белозубой улыбкой.

– Отпуск у меня. Еду к родителям в Кабанск, там догуляю свой отпуск. Дом там у отца с матерью, брат с сестрой там же живут. И это, давай на ты, а то не привык я выкать.

– Хорошо. А я в Улан-Удэ живу. Работаю переводчицей в одной компании. А ты кем работаешь?

– В армии по контракту. Я тоже до Улан-Удэ, а оттуда уже к родителям. Отпуск ещё полтора месяца продлится. Пять лет не ходил в отпуска.

Так они постепенно разговорились. И Степан, и Мила уже через полчаса говорили как давние знакомые. Даже посмеялись над ситуацией их знакомства. Время было позднее, в

салоне самолёта приглушили свет, это создавало интимную обстановку. Степан положил свою руку на руку Милы, а она не убрала руки. Наоборот, накрыла его руку второй рукой. Он взгляделся в её глаза, они блестели, а улыбка была очаровательна. Мила вновь почувствовала возбуждение и теплую волну внизу живота. А ещё она ощущала, как рука Степана слегка дрожит. Степан убрал подлокотник, который разделял их кресла. Они почти одновременно пододвинулись друг к другу, сразу почувствовав тепло бёдер друг друга. В полумраке освещения салона их лица приблизились друг к другу. Мила вдыхала его запах, а её тело заполняла приятная истома. Он гладил её рукой по телу и от этого она начала дрожать от возбуждения. Степан чувствовал, как его кровь закипает. Вот их губы соприкоснулись в поцелуе и время перестало существовать.

Степан не был ханжой в своей жизни. В его молодые годы женщин он повидал, но такие ощущения испытывал впервые. А ведь до секса не дошло, но ласки уже приносили неземное чувство. Мила, не отрывая губ от поцелуя, взяла руку Степана и направила себе между бёдер, слегка раздвинув ноги. Когда он коснулся пальцами в то самое место, она прижала своей рукой его пальцы и глухо застонала. «Боже как мне хорошо» пронеслось у неё в голове. По телу женщины пробежала судорога, и Мила поняла, что она испытала то, что не испытывала с другими мужчинами, возможно это и был оргазм. Она усилием воли смогла сдержать стон, толь-

ко дышала глубоко и часто. Степан решил сходить и попросить у стюардесс одеяло. В салоне самолёта было не жарко. Он дошёл в хвост самолёта и заглянул в туалет, «Для активных движений здесь тесновато. Но охота пуще неволи». Степан вышел из туалета и увидел, что чуть дальше, лестницы спускаются в багажное отделение. Он спустился и наткнулся на стюардессу. Попросил одеяло, получив требуемое решил вернуться к Миле.

Степан подошёл к креслам, где сидела Мила, когда самолёт трянуло. Он сел в кресло. Тряска увеличивалась. На табло загорелась надпись «Пристегнуть ремни», а по проходу двигались стюардессы успокаивая пассажиров, с просьбой пристегнуться. К ним тоже подошла молодая симпатичная стюардесса.

– С нами что-то случилось? – тревожно спросила у неё Мила.

– Не переживайте и пристегнитесь. Это всего лишь турбулентность. Скоро пройдёт. Наш пилот опытный лётчик. Переживать нет причин.

Мила подняла шторку иллюминатора и выглянула наружу. За бортом было темно, пространство заполнили тучи и сверкали молнии. «Может грозовой фронт?» подумала женщина.

Февраль 2016 год. Рейс Бангкок-Чита. Борт ИЛ-86. Кабина пилотов.

Иван Корнев, к своим тридцати семи годам, имел боль-

шой стаж пилотирования гражданских авиалайнеров. В должности первого пилота летал девять лет. Из них четыре года с ним летал второй пилот Олег Пронин. Олег был моложе Ивана на семь лет.

– Иван, что-то не пойму откуда взялся грозовой фронт. По сводке точно не было.

– Сам теряюсь в догадках. Включи свои наушники, – пожал плечами Корнев.

Олег сделал то, что велел ему командир, и удивленно посмотрел на Ивана.

– Связь пропала, – заявил первый пилот.

– Командир, навигация отключилась, – сообщил второй пилот.

– Вижу твою мать. Все приборы сбоят. Что за херня? – выругался Иван.

В этот момент в авиалайнере погас свет, а корпус самолёта затрясло сильнее. Вскоре несколько раз моргнуло аварийное освещение и в салоне установилось освещение, предусмотренное при авариях.

– Чёрт, нам только этого не хватало, – выругался Олег.

В кабину к пилотам заскочила бортпроводница Ольга Матвеева.

– Ребята, что происходит? – тревожно спросила она.

– Оля, ступай в салон, нам не нужна паника на борту. Олег, ты тоже пройдишь с ней, если пассажиры паникуют, успокойте их, – дал распоряжение первый пилот.

Самолёт трясло, время от времени попадали в воздушные ямы, пассажиры кричали. Олег, хватаясь за кресла шёл и успокаивал пассажиров, от хвоста самолёта двинулся к кабине пилота. Снова тряхнуло. В кабине пилотов Иван разглядел как авиалайнер вылетел из грозового фронта, а за бортом вдруг ярко засветило солнце. Пилот посмотрел на приборы, вся аппаратура заработала, кроме навигации. Понятна высота и направление на Север. А вот где они находятся, здесь полная неизвестность. Второй пилот уже спокойно вошёл в кабину и уселся на своё место, уставившись на приборы.

– Хотел бы я знать, что всё это значит, – задумчиво проговорил командир лайнера.

– Ваня, а внизу океан. Как думаешь мы где? – тихо выговорил Олег.

Иван ничего не сказал, только штурвалом снизил высоту. Оба пилота посмотрели за борт. Внизу был океан, но берегов не было видно, зато часто попадались острова. В эфире кроме треска, стояла мёртвая тишина.

Дата неизвестна. Координаты неизвестны. Борт ИЛ-86. Над океаном.

Степан и Мила прильнули к иллюминатору. С этого места хорошо видно плоскость крыла. А вот правее или левее открывался вид безбрежного океана. В салоне раздался звонкий детский голос «Мама, смотри какое большое море». Постепенно пассажиры успокоились. Степан с Милой тоже откинулись на спинки кресел. Но, однако Степан чувствовал

смутное беспокойство. За время службы он привык доверять интуиции, а сейчас размышлял какая же гадость их ждёт. В эконом-класс зашёл Владимир, в руках он держал нераспечатанную бутылку коньяка. Муж Милы остановился перед креслами, где сидели Степан и Людмила.

– Мне нужно с тобой поговорить, – обратился он к жене.

Мила молчала и смотрела на свои колени. Степан поднял взгляд на Владимира. Муж женщины, сидящей рядом, не выглядел злым. Может немного пьян.

– Пойдём поговорим, – спокойно повторил Владимир.

Мила встала, и они пошли в хвост самолёта. Стёпа по-честному не знал, как себя вести в такой ситуации. Женщина ему нравилась вне всяких сомнений. Между ними произошла интимная близость, пусть даже на уровне ласк и поцелуев. Он посмотрел на часы, прошло три с половиной часа, как самолёт летел над океаном. Степан глянул в иллюминатор, картинка всё та же. Он снова подумал о Людмиле и решил посмотреть на то, о чём они там говорят. Степан подошёл к туалетам в хвосте самолёта. Здесь стояла очередь на посещение.

– Простите, вы не видели здесь молодую женщину и выпившего мужчину с бутылкой коньяка в руке? – спросил он женщину с ребёнком.

– Кажется, они пошли в багажный отсек, – ответила пассажирка.

Степан начал спускаться по лесенкам в багажный отсек.

Уже внизу, за полками с багажом, Степан услышал разговор.

– Я с тобой хочу развестись, чтобы ты не делал, мы разведёмся, – говорила Людмила дрожащим голосом.

– Об этом будем говорить, когда приедем. А сейчас ты сделаешь то, что я тебе прикажу, подстилка грёбаная, – её муж не повышал голоса, но явно злился.

– Нет. Я уже сказала и это моё осознанное решение. Я тебя не люблю и никогда не любила. Была молодой дурочкой, мне затмили глаза твоя обеспеченность и ухаживал ты красиво.

– Закрой рот, сука, и слушай. Ты нагнёшься и задерешь подол, шлюха. Будешь послушной, тварь. Забыла, как сидела в подвале? Я могу придумать более интересное занятие, высмотрел кое-что в интернете. Думаешь я не понимаю зачем ты оделась в это платье? Хочешь разозлить меня? Считай, что у тебя получилось. Я же знаю, что тебе нравится, когда тебя насилуют, просто признаться себе в этом ты не хочешь, – он явно заводился.

Семён вышел к ним из-за стеллажей. Владимир увидел его.

– Чего тебе надо, мужик? – спросил со злостью Владимир.

– Мужики в поле пашут. Послушайте, мужчина, не стоит устраивать дебош в самолёте. Давайте вернёмся на свои места, – спокойно предложил Степан.

В эти минуты в багажное отделение спустились две стюардессы. Владимир постоял, раздумывая несколько мгновений, и двинулся к выходу.

– Я с тобой разберусь позже, – буркнул он Людмиле.

Степан подошёл к Миле и молча взял её за руку.

– Пойдём. Надо занять свои места, – спокойным тоном предложил испуганной женщине.

Людмила молча последовала за ним. Ни слова не говоря, молодая женщина села на своё место и отвернулась к иллюминатору. Степан с минуту постоял, раздумывая над ситуацией, а потом решительно направился к кабине пилотов.

Степан вошёл в кабину пилотов, плавно отстраняя стюардессу. Ольга пыталась остановить настойчивого пассажира, но тот действовал решительно и быстро. Второй пилот обернулся, увидев вошедших.

– Оля, зачем пассажир вошёл сюда? Молодой человек, покиньте кабину, посторонним здесь находиться не положено, – строгим голосом произнёс Олег.

Однако пассажир и не подумал последовать предложенному приказу. Он закрыл за собой дверь и обратился к пилотам.

– Моё имя Степан. Думаю, пора поговорить серьёзно. По всему видно произошла чрезвычайная ситуация. А я точно на вашей стороне, – голос пассажира звучал спокойно.

– С чего ты решил, что на борту ЧП14? – спросил Иван.

– ЧП скорее за бортом. Мы летим над океаном несколько часов. В грозовой фронт влетали в ночное время, а сейчас день. Мы что летели всю ночь? Я так не думаю. По нашему маршруту должна быть суша, а её нет. Вы потеряли ори-

ентир? Мы летим над Тихим океаном, что вы скрываете? – спросив, Степан ждал ответа.

Оба пилота несколько минут молчали, раздумывая. Иван повернулся к пассажиру и посмотрел ему в глаза, видимо что-то поняв, ответил.

– Я первый пилот Иван Корнев. Проблема действительно есть. Навигация пропала, и мы не можем определить координаты самолёта. Связи нет, скажем, возможно нет. Эфир молчит. Куда мы летим определить не можем. Снизились до пяти тысяч, пытаемся понять, где мы, – почему это всё говорит этому пассажиру Иван не понимал сам, но чувствовал, что от этого Степана можно ожидать поддержку.

– А компас у вас работает, по нему можете определить-ся? – спросил Степан.

– В том то и дело, что по компасу мы летим на Север. Водного пространства здесь не должно быть априори, – добавил второй пилот.

В кабине наступила пауза. Трое мужчин раздумывали над тем, что произошло.

– Такое впечатление, что мы попали в другой мир, – с нервным смешком выдала Ольга, она стояла за спиной Степана.

Все трое повернулись к ней и молча продолжали смотреть на девушку, как на сумасшедшую.

– Оля, ты такое не брякни в салоне самолёта для пассажиров, – выдал Олег

– Иван, насколько хватит топлива? – спросил Степан.

– Часов на пять точно. Если подняться выше, то возможно на шесть часов, – ответил первый пилот.

– Выше не надо. Может наоборот снизиться, чтобы понять, где мы. Что за море или океан может быть под нами? – предложил пассажир.

– Если снизимся, расход увеличится. Но на четыре часа точно хватит, – ответил Олег.

– Что уже видели внизу? – снова задал вопрос Степан.

– Цепь островов. Позже два крупных острова. А сейчас уже два часа как сплошная вода. Попадаются правда мелкие участки земли. Я летал в Японию и в другие места, сомневался, что под нами Тихий океан, – ответил Иван.

– Ещё вопрос, если не секрет. Оружие есть на борту? – задал очередной вопрос Степан.

– Есть. У нас с Олегом ПМ15. В багаже есть два охотничьих ружья и припасы. Кроме этого, есть контейнеры, обозначены как оружие и боеприпасы. Но там специальное разрешение на транспортировку такого груза. Двое сопровождающих, сидят в бизнес-классе. Пожалуй всё, – перечислил Иван.

Степан предложил пилотам изолировать оружие во избежание беспорядка на борту. Первый пилот принял решение двигаться в течении двух часов на Север, а уже потом принимать какое-то решение.

Стюардессы приступили к раздаче обеда. Пассажиры по-

веселели и в иллюминаторы почти никто не смотрел. Второй пилот прошёлся по салону самолёта и вернулся в кабину.

– Иван на борту пока спокойно. Люди обедают. Как обстановка за бортом?

– По-прежнему океан. Тут не захочешь да согласишься в мистику. Слушай, Олег, через часик пригласи к нам того парня, Степана. И ещё, я в багажном соберу собрание пусть все девочки соберутся там. Если обстановка не поменяется, будем искать место для вынужденной посадки.

В течении часа первый пилот наблюдал за пейзажем снаружи. Попался крупный кусок суши. Они облетели его по кругу. Береговая линия состоит из скал, а сама территория покрыта сплошным лесным массивом. Посоветовавшись, пилоты решили маневрировать по кругу постепенно увеличивая диаметр. Олег сходил за Степаном.

– Степан, расскажи о себе. Ты вроде парень адекватный, но прежде, чем доверять, хочется узнать побольше, – предложил Иван

– Странные у вас критерии доверия. Ну да ладно. Я военный. Был в отпуске по путёвке, так как отпуск продолжительный следую домой к родителям.

– Что военный мы подозревали. Чем конкретно занимался в армии? – на этот раз вопрос задал Олег.

– Служил за пределами границ Родины, ну и так, куда прикажут. Военная специальность снайпер. А остальное не важно. Не приветствуют у нас болтливых.

– Понятно. Тогда давай так, нужно решить с оружием в багаже. Попробуем поговорить с кем-то из мужчин. Сядем на вынужденную, времени будет мало. Самолёт затонет. Из спасательных средств только жилеты, плотов, к сожалению, нет, самолёт старенький. Попробуем посадить поближе к береговой линии. А сейчас пошли в багажный отсек. Олег, ты за штурвал, – распорядился Иван.

Когда они вышли Степан сказал Ивану, что догонит, а сам остановился возле кресел, где они сидели с Милой. Несколько секунд он размышлял, а потом взял рюкзак и повесил за спину. Молодая женщина не смотрела в его сторону, она попросту дремала. Степан двинулся в багажный отсек.

Когда Стёпа появился в отделении багажа, первый пилот уже провёл инструктаж с бортпроводниками. В экипаже были десять бортпроводников, восемь из них девушки и два парня, они направились к пассажирам в салон. Остались две, Ольга Матвеева и Татьяна Мелкова, как чуть позже узнал Стёпа. Иван и Степан подошли к отделению почтового багажа. Здесь стоял металлический шкаф.

– Охотничьи ружья здесь в шкафу. Есть почтовые посылки, багаж дайверов и багаж дипломатической почты, ну а остальное надо посмотреть списки, – пояснил Иван.

– Дайверов говоришь? А что там, конкретней? – спросил Степан.

– Там оборудование для дайвинга. Есть сопровождающие, парень и девушка. Они сидят в левом ряду, – вместо Ивана

ответила Ольга.

– Понятно. А что за диппочта? – вновь задал вопрос Степан.

Иван показал на большие ящики, хорошо упакованные и опломбированные.

– Что здесь, мы не знаем. Погрузку оформляли от Министерства иностранных дел. Но с документами летят два очень важных пассажира с депутатскими удостоверениями. Они в бизнес-классе сидят. Багаж обозначен как оружие, – объяснил Иван.

– Точно, и они давно мертвецки пьяны. Мерзкие скоты, как нажрут, так сразу лапоть начинают, – добавила недовольным тоном Татьяна.

Степан неопределённо хмыкнул и кивнул, как бы соглашаясь. Потом он взял Ивана за локоть и отвёл в глубь багажного отсека.

– Слушай, Иван, давай без хождения вокруг да около. Ситуация, как я понимаю, складывается паршивая. Я в армии давно и жизнь приучила, что такие ситуации часто заканчиваются глубокой жопой. Сам-то ты что обо всём этом думаешь, говори, как есть? – говорил Степан негромко, чтобы не слышали девушки.

– Не знаю. И что делать не знаю. Нет, с посадкой всё понятно. Посадим на воду, как только с местом определимся. А вот что значит сплошная поверхность воды с островами, убей не пойму. Олег уже и карты посмотрел, нет ничего по-

хожего, – ответил, раздумывая Иван.

– У меня два варианта. Первый – нас перебросило в район Тихого океана. Но по моим наблюдениям, такой карты там не должно быть. Хотя могу и ошибаться. Второй – скорее фантастический. Выбросило нас на какую-нибудь планету. Например, через, мать её, чёрную дыру. Хотя я сам понимаю, что это бред. Я не физик и подробней ничего не скажу. Можно ещё какие-то версии строить, но лучше это делать уже на земле, точнее на суше. Желательно туда попасть, – выдал свою версию Степан.

Иван ничего не ответил, молчал, нахмурившись. Ему больше нравилась версия с Тихим океаном. В остальное верить не позволяла практичность бытия.

– Пошли к нам в кабину, там поговорим без лишних ушей, – предложил Иван.

Когда они входили в кабину пилотов, Олег замахал рукой Ивану, показывая на наушники. Иван одел наушники и сел в своё кресло. В эфире шла передача по рации.

– «У микрофона командир корабля Иван Корнев», – представился он.

– «Знаю тебя пересекались в Китае. На связи первый пилот Андрей Шилов. Борт «Боинг-777». Рейс Ханой-Новосибирск. Не пойму, что произошло, кругом сплошная вода с островами. На борту триста двадцать пассажиров. Есть проблема, топлива осталось минут на сорок. Браток, может объяснишь, что за херня», – пилот Боинга явно нервничал.

– «Сам в такой же ситуации. Буду искать место для вынужденной. У меня топлива на час, может чуть больше», – ответил Иван.

– «Я понял, мне твой второй уже рассказал. Называется писец приехали. Я долго кружил. Видел квадратный остров, вроде Индонезии, или хрен знает что. Потом мелкие острова. Летел все время не меняя направления. Хотя нет, мы забрали восточнее. Чёрт, совсем не понимаю, где мы летим. Пролетел продолговатый остров, сверху похож на Мадагаскар. Сдуру дальше проскочил. Сейчас есть цепь островов, расположенных по кругу. Планирую сесть на внутреннюю бухту, может не утонем. Аппарат старенький. Как слышишь? Приём».

– «Мы продолговатый уже пролетели, а большой тоже видели».

– «У нас направление наверно одинаковое. Увидишь дубль-Мадагаскар, сажай «птичку». Там вроде есть подходящее место. У меня есть надувные плоты. И помоги нам Бог».

Иван перевёл связь на второго пилота, обернувшись посмотрел на Степана. Через полчаса они увидели острова, по форме они походили на Мальдивы. Иван дал команду Олегу, чтобы тот готовился с бортпроводниками к эвакуации. Ещё раз взглянув на Степана, Иван начал облёт незнакомых островов.

– Будешь садиться здесь? Может к большому вернёмся, как считаешь? – спросил Степан у Ивана.

– Нет. Туда километров двести, а может больше, боюсь топлива не хватит. Мы летим низко, расход горючего больше. Не буду рисковать, – пояснил Иван.

Степан ничего не говоря вышел из кабины пилотов. Когда он подошёл к Миле, загорелась табличка «Пристегнуть ремни», а первый пилот стал повторять объявление, что предстоит аварийная посадка. Бортпроводницы ходили по проходу и готовили людей морально. Всем объявили, что требуется одеть спасательные жилеты. Мила с беспокойством посмотрела на Степана.

– Стёпа, что случилось? – она видела, что он шёл от пилотов.

– Позже объясню. У тебя есть другая одежда?

– Да, в сумке на полке, красная такая сумка. Там шорты и футболка. Взяла на всякий случай. А что?

Степан заглянул на верхние полки, увидев красную сумку подал Миле.

– Переодевайся, – велел Степан приказным тоном.

– Где? Здесь? – мила удивлённо посмотрела на Степана.

– Конечно здесь.

– Но я почти голая, – попыталась воспротивиться она.

– Тебе нечего стесняться. У тебя с телом полный порядок.

Мила скинула с себя платье и одела кремовые шорты с белой футболкой. В сумке оказалась бейсболка, женщина одела и её. Степан, дождавшись переодевания Милы, двинулся в багажный салон.

Сергей Березин посмотрел на Степана, уходящего в хвост самолёта. Сказав жене: «Щас буду, сидите тихо», он встал и пошёл за недавним знакомым. Пришли в багажный салон, там две бортпроводницы и пилот складывали в пластиковые мешки упаковки с едой и бутылки с водой.

– Что происходит, Степан? – спросил Сергей, надеясь на откровенность.

– Потом, всё потом. Лучше помоги Олегу с девчонками, – отмахнулся Стёпа.

Сам же Степан спросил у Олега про какие-то ключи, пошёл к железному шкафу, в котором хранилось оружие на время полёта. Открыл и достал пластиковый чемодан.

– Твой багаж? – спросил он у Сергея.

– Мой. Там две вертикалки и боезапас в опечатанной коробке, есть порох, капсюля, дробь и картечь. А что? – Сергей пока не понимал, что происходит.

Но Степан не ответил, он прикинул вес чемодана, и взял два спасательных жилета с полки, которые привязал к чемодану Сергея. Что происходит в данной ситуации рассказал второй пилот.

– Серёга, выходишь последним, чтобы не смущать пассажиров. А то подумают, что ты свой багаж спасаешь на них плюёшь. Всем не трепли, что у тебя здесь. После эвакуации организуемся. Усёк? – командовал Степан, а сам смотрел чемоданы, что-то выискивая.

Сергей, недолго думая, засунул в свой чемодан несколько

бутылок минералки. Олег, глянув на часы, скомандовал.

– На посадку пошли. Займите места здесь на боковушках и пристегнитесь, – он указал на откидные сидения.

В багажном отделении действительно были откидные места для экипажа. Все четверо быстро уселись и пристегнулись ремнями безопасности.

Дата неизвестна. Координаты неизвестны. Борт ИЛ-86. Неизвестные острова.

Посадка получилась жёсткой. Самолёт трянуло, потом ещё несколько раз. В салоне поднялся визг и крики, люди кричали от страха. Однако лайнер сел на воду при этом не развалившись. Самолёт как поплавок встал на воде, до береговой кромки было не больше двухсот метров. Олег побегал в пассажирские салоны, велел бортпроводницам мешки с продуктами поднимать наверх, сам он прихватил два полных мешка. Степан закинул в рюкзак три бутылки воды, тоже пошёл наверх, не забыв прихватить мешки с продуктами. Сергей потащил свой чемодан. Когда он добрался до жены и дочери, увидел, как Степан одевает рюкзак на спину Людмиле, достав при этом из рюкзака два ножа с ножнами.

– Мила, точно доплывёшь без жилета? – тревожно спросил Степан.

– Конечно, Стёпа, я хорошо плаваю. Не беспокойся.

– Серёга есть что прятать от воды? – на этот раз Степан обратился к новому приятелю.

Сам же Степан складывал свой телефон и телефон Милы

в пластиковый пакет. Сергей подал ему свой планшет и телефоны своей семьи. Степан свернул всё в пакет и обмотал изолентой, Сергей не понял откуда она у Степана. Сунув это добро в рюкзак, за спиной Милы, Степан развернул её к себе и крепко поцеловал в губы.

– Жди меня на берегу и ничего не бойся, – велел он новоиспечённой подруге.

Сергей улыбнулся и подумал: «Молодец парень. С таким только в разведку ходить». Степан же побежал обратно в багажный салон.

Началась эвакуация пассажиров. Открыли два выхода и по надувным горкам люди скатывались прямо в воду. Экипаж полностью контролировал процесс. Но шум всё-таки стоял, плакали дети, причитали некоторые женщины. Тем не менее люди переправлялись на остров. Сергей стоял у входа помогая сдерживать пассажиров. Жена Марина с дочерью Любой уверили его, что до берега доберутся без проблем, он не стал возражать. Взрослые помогали детям плыть до берега. Мила отдала свой жилет Степану. Плавала она вполне прилично, когда направилась к берегу, прихватила на буксир мальчика восьми лет. Мать мальчика видимо плавала плохо, вот и попросила помочь. Когда Мила выбралась на берег, она тут же достала из рюкзака телефоны и планшет, убедилась, что вода не повредила электронику. Сложив всё обратно в рюкзак, попросила присмотреть за вещами, а сама стала заплывать в воду и помогать тем, кто плавал неважно и сей-

час не тонул только благодаря спасательным жилетам. Вода была не очень солёной, что кстати удивило Милу. Однако за полчаса она устала конкретно, в очередной раз выползла на четвереньках, да так и улеглась на песке. Сергей поплыл почти самым последним. Когда он вылез на берег, то услышал возгласы в спину «Во барыга!», даже чемодан прихватил». Однако отругиваться он не стал, а потащил свой багаж к пальмам, где сидели жена и дочь. Последними из самолёта входили пилоты. Иван перед этим попросил бортпроводницу Татьяну пробежать по салонам и посмотреть, не остался ли кто. Девушка прошлась, но в багажный салон не спускалась. Иван последним поплыл от лайнера буксируя мешки с продуктами, которые держались на воде за счёт спасательных жилетов.

– Вроде все выбрались. Проверяли салон, точно все? – сказал Олег, помогая Ивану вытащить мешки на песок.

Мила отдохнула и пошла искать Степана, она не видела, когда он выбрался из воды.

Как только Степан спустился к багажу, сразу засёк время. «Кажется Иван говорил, что лайнер продержится около часа или минут сорок». Его очень интересовали два груза. Почему он так подумал? Да кто его знает? Скорей всего интуитивно. Багаж дайверов явно был полезен на острове. А вот что за дипломатический груз, надо было проверить. В пластиковых ящиках дайверов оказались акваланги, шесть штук, ласты и маски. Ещё какие-то приборы, но он не понял, что это такое.

Взял маску и повесил на шею. Как ни странно, в аквалангах был воздух. Дайвинг для Степана не был открытием. Когда был в Сирии ребята научили его там пользоваться оборудованием и погружаться. Профессионалом он не стал, но лохом уже не был. Приготовил всё для экстренного пользования, вдруг самолёт начнёт тонуть. Степан принялся потрошить груз дипломатической почты. Не мучаясь совестью, сорвал пломбы и распечатал ящики. А в этих больших ящиках аккуратно уложены пластиковые контейнеры. Он достал первый, который был длиннее остальных и меньше в ширину, но зато и самый лёгкий. Инструменты для взламывания нашёл в багажном салоне. Открыл контейнер и обалдел. Внутри лежала снайперская винтовка с глушителем «CB-98», здесь же к ней десятикратный оптический прицел «Marh-X-8-80x56».

– Ни хрена себе дипломаты зажигают, а сами водку жрали, – вырвалось у Степана.

Он отложил контейнер в сторону, предварительно закрыв его. «Эту «лялю» я точно здесь не оставляю» промелькнула мысль. Кряхтя, вытащил следующий контейнер. Тяжеловат, однако. Открыл и присвистнул внутри лежали пять штук «Walther P99b»¹⁷ и пять штук «Glock 19»¹⁸. К ним здесь же лежали обоймы и открытые кобуры на ремень. Патронов было много, запаяны в пакеты по сто штук. Степан посмотрел маркировку «9x19 Parabellum». Здесь же лежали патроны к CB-98, в пакетах по двадцать штук 7,62x54. Это что контрабанда? Кое-что было явно Российского производства,

как и винтовка. Стёпа задумался «Интересный круговорот оружия в природе. Любопытные дяди везут эти игрушки. Никак нельзя допустить, чтобы это попало в неправильные руки. А то мы будем горько сожалеть о таком». Он достал следующий контейнер, открыв запор уставился на содержимое. В контейнере лежали слитки золота весом больше десяти килограмм каждый Степан попробовал сдвинуть контейнер, нет, пожалуй, одному такое не под силу. Он повернулся в сторону секций с чемоданами, надо было попробовать найти свой. Через семь минут ему повезло найти свои вещи. Степан взял полувоенные штаны камуфляжной окраски и рубашку цвета хаки, забрал мачете и бритву. Вернулся к контейнерам с оружием и золотом. Огляделся и увидел несколько бухт с капроновыми шнурами разного диаметра и пластиковые мешки под мусор. Быстро упаковал контейнеры с оружием в пластиковые мешки и крепко перевязал шнуром. Взял самый тонкий. С полка с чемоданами сдернул портфель похожий на детский. Вытряхнул разные игрушки и книжки и сложил свои вещи, добавил две бутылки воды. Степан присел перед багажным люком, почитал таблички с инструкцией. Он понимал, что сразу не откроет, давление воды не позволит. Придётся ждать затопления. Осмотрел акваланг, воздуха в нём минут на двадцать. Почему не стравили воздух? Забыли? Контейнер с оружием Степан решил вытащить, а второй, где только патроны, можно пока оставить. От багажа его отвлёк крик бортпроводницы, но он не

ответил, а девушка не спустилась в багажный салон.

Когда самолёт стал тонуть, Степан психологически был готов. Крутилась в голове подлая мыслишка, что лайнер затонет на большую глубину, но он отгонял трусливые сомнения. Когда вода стала заливать салон, он приготовился. Одел акваланг и маску, приготовил ласты и стал ждать. Вода заполнила помещения достаточно быстро. Степан отметил, что вода не холодная. Вот вроде лайнер держался на воде, и бах уже погружается на дно. Когда давление воды выровнялось, Степан сделал нужные манипуляции с люком, который с помощью механического привода открылся.

Мила бродила среди пассажиров выискивая Степана, но его нигде не было. Она подошла к Сергею с Мариной и Любой. Они сидели под пальмой.

– Извините. Вас, кажется, зовут Сергей? Вы не видели Степана? Не могу его найти, я не видела, как он выбирался из самолёта, – с надеждой в голосе спросила она.

– Нет. Он вроде должен был выходить вместе с пилотами, – ответил Сергей.

Мила огляделась и увидев мужчин в форменных рубашках, направилась к ним. Пилоты и бортпроводницы возились с мешками, наполненными продуктами и водой, на берегу.

– Подскажите пожалуйста. Степан был с вами? – обратилась она к ним.

– Он через тебя не проходил, точно? – спросил Иван у Олега.

– Я не видел, – ответил Олег нахмурившись.

– Таня, ты проверила салоны перед уходом? – обратился первый пилот к бортпроводнице.

– Да. Только в багажный не спускалась, – ответила девушка продолжая сортировать мешки с продуктами.

Пилоты переглянулись между собой и синхронно посмотрели туда, где погрузился под воду лайнер. Прошло минут десять как лайнер затонул. Оба пилота понимали, если человек не выплыл, значит уже не выплывет. Мила, увидев, как переглядываются мужчины, села на песок и заплакала. «Ну почему так случается? Чем я провинилась? Встретила человека и тут же потеряла». Мила почему-то вдруг с ненавистью подумала о муже. Остаться с ним она точно не сможет. Даже здесь всё скажет ему прямо в глаза. Молодая женщина тоскливо смотрела на морскую гладь, а слёзы текли из её глаз.

Первые сутки после посадки. Неизвестные острова. Сергей Березин.

Сергей, оставив жену и дочь возле своего чемодана, пошёл к пилотам, там собралась большая толпа и люди требовали разделить еду и воду. Прошло уже часов шесть и по понятной причине люди хотели есть. Двести пятьдесят спасшихся пассажиров разделились на три группы. Одна группа тянулась к экипажу лайнера их набралось шестьдесят человек. Вторую группу собрали два депутата областной думы, Матвей Ильич Брагин и Владимир Петрович Нестеров. Между собой они, возможно, дружили и ранее. Брагин круп-

ный мужчина сорока восьми лет, а Нестеров был моложе на три года, но в размерах Брагину уступал. Оба депутата не только умели управлять людьми, но и любили это делать, считая, что они элита, а остальные просто народ. Вокруг себя им удалось собрать сто шестьдесят человек. Остальные пока не могли определиться. Вопрос о дележе продуктов поднял Нестеров, а Брагин его поддержал. И сейчас они требовали разделить все продукты. Шум от криков стоял невообразимый. Иван Корнев спорить не стал и продукты разделили. Сергею удалось урвать на семью две бутылки минералки и один комплект еды. Группа, возглавляемая депутатами, была более агрессивная, потому основную часть воды и еды они забрали себе. Владимир Рябов, муж Людмилы, тоже вошёл в депутатскую группу. Считая себя никак не меньше, чем представитель власти. Детей среди пассажиров набралось всего пятнадцать человек. Сергей вернулся к семье.

– Ну что там, чего шумят так сильно? – спросила его жена.

Муж молча протянул ей продукты, которые достались ему. Людмила сидела тут же, она молчала, по-прежнему переживая возможную гибель Степана. Парень понравился девушке, вот она и сожалела о возможной гибели хорошего человека. Семья Сергея дипломатично не напоминали ей об этом. К ним подошёл пилот Олег Пронин в компании девушки и молодого парня.

– Познакомьтесь. Это Феликс Вагин и Анна Смирнова. Они дайверы. Есть предложение обследовать острова, на

предмет воды, ну и вообще. Требуется собрать две команды и пройти по острову, – начал объяснять Олег.

– Что от меня требуется, говори? – спросил Сергей.

– Подбери себе пару человек и пройди по острову на юг. Узнаем размеры, ну и воду поищем, – предложил Феликс.

Сергей помощников нашёл быстро. С ним пошла семейная пара, молодые люди до тридцати лет, Пётр и Маша Лесковы. Сергей велел жене стеречь чемодан, если что обращаться за помощью к Ивану Корневу.

Вернулся Сергей со своей компанией, когда уже темнело. Олег и дайверы уже были здесь. Тут же сидели все члены экипажа.

– Ну что? Есть новости, выкладывай? – спросил Иван.

– Воды не нашёл, но зато прошлись в восточную сторону острова, там видели кабаны следы, а ещё там на берегу можно собирать ракушки и прочие годные в пищу моллюски. У меня есть кое-что для рыбалки, завтра попробуем рыбу ловить. Не знаю, как называются ракушки, но Пётр говорит, что они съедобные. Остров, изгибаясь на северо-восток, тянется на три километра. От северной стороны до южной примерно два километра, – отчитался Сергей.

– А мы нашли воду. Отсюда с километр. Небольшой ручей. Остров тоже изгибается с запада на север, примерно километра три-четыре. Кстати, мы там нашли кокосы и банановый пальмы. А берег там скалистый. Что ещё интересно через пролив начинается следующий остров, тянется пример-

но на Север. Завтра бы обследовать и его. Пролив неширокий, метров триста, – отчитался Олег.

– Сверху эти острова смотрятся как подкова. Я такое видел, когда на Мальдивы летал, добавил Иван.

– Мы, кстати, с Сергеем тоже видели следующий остров. Песчаная коса в ту сторону. До него может метров четыреста, – добавила Маша Лескова.

Ночь прошла тревожно, хотя причин для этого не было. Люди кое-как устроились под пальмами. Но до полуночи то там, то здесь были слышны разговоры.

Вторые сутки после посадки. Неизвестные острова. Мила Рябова.

Утром провели общее собрание, где Марина Березина разъяснила, что нужно организовать отхожее место и пояснила, что отходы требуется прикапывать, если все не хотят заболеть инфекционной болезнью. Возражений не было. Пластиковые бутылки не выбрасывали, собирая их для воды из ручья. Людмила напросилась с Олегом, Феликсом и Анной. Они собирались обследовать следующий остров с западной стороны. Перед уходом Мила подошла к Сергею.

– Серёж, в этом рюкзаке лежат наши смартфоны и твой планшет. Давай переложим в твой чемодан. А я в рюкзак возьму пару бутылок воды с собой, – попросила она Березина.

– Да, конечно. И возьмите с собой леску с крючками. Феликс знает где наживку брать, его в Индии научили, – пред-

ложил Сергей.

– Запасливый ты, Серёга, – восхитился Олег.

– Да я домой брал. Охотой и рыбалкой балуюсь. А там всё дешевле и качество отличное. Кстати, Олег, Лесковы без меня пойдут. Я им даже компанию подобрал. Саша Тугаев, он мужик серьёзный, за сорок ему уже, мотористом дома работает. А я сегодня попробую здесь рыбу ловить. Если получится организую рыбаков.

На том и порешили. Иван Корнев организовал группу мужиков для строительства времянок, на случай дождя и ветра. Сергей пошёл испытывать счастье рыбака, с ним пошла его дочь Люба. Ну а Мила, Олег, Феликс и Маша пошли на разведку северо-западного острова. Не успели они отойти от лагеря, как их остановил пожилой мужчина. Внешне он выглядел как старенький профессор из университета. Короткие седые волосы, усы и небольшая бородка клинышком. Из одежды на нём кремовые бриджи, жёлтого цвета рубаха с коротким рукавом и сандалии, скорей всего китайского производства. Через плечо у него висела сумка, которую он прижимал рукой. Обратился он почему-то к Людмиле.

– Простите, девушка, не имею чести знать вашего имени. Вы видимо идёте осматривать острова, я бы хотел попроситься с вами. Я Никифор Фёдорович Резусов. К вашим услугам, если не возражаете, – он производил впечатление учёного и образованного человека.

– Людмила. Мы будем ходить достаточно долго, а ещё по-

требуется плыть через пролив между островами. Вы уверены, что сможете преодолеть? – Мила была немного удивлена, что он обратился именно к ней.

– Я возьму с собой спасательный жилет. А также я уверен, что буду полезен вам.

Со спасательными жилетами была хорошая идея и Мила предложила каждому взять по жилету.

– И чем же вы будете полезны, если не секрет? – спросил Олег.

– Дело в том, что я доктор географических наук. Смею заметить, что неплохо разбираюсь в картографии. Член «Русского географического общества». С моим мнением считаются многие учёные мира. Я кое-что вам покажу, – профессор достал из сумки прибор.

Мужчины и девушки уставились на предъявленный прибор.

– Вроде как секстант¹⁹, если не ошибаюсь, – произнёс Олег.

– Совершенно, верно, молодой человек. Есть знаете ли у меня хобби покупать разные приборы, вот и этот я приобрёл. Вещица в хорошем исполнении, и скажу вам недешевая. Но дело не в этом. Я определил координаты острова куда мы высадились. С вами хочу сходить и проверить на другом острове свои исчисления, пояснил профессор.

– А вы можете сказать, что у вас уже получилось? – спросила Анна.

– Конечно. Мы находимся на 55 градусов северной широты и 101 градус восточной долготы. Вы, конечно, должны понимать, что мои вычисления не идеально точны. Но всё же, всё же.

– И что это значит, можно разъяснить? – спросила уже Мила.

– Конечно можно, милейшая. А значит то, что мы находимся на координатах города Братск, Иркутской области. И здесь возникает парадокс. На таком месте не должно быть такой тёплой погоды, а тем более не должно быть никакого моря. В таких широтах не растут пальмы. Но звёздное небо позволяет утверждать, что я не ошибаюсь. Возникает вопрос о нашем местонахождении. Ну может находимся чуточку южнее Братска. Я наблюдал вчера за солнцем, а ночью за лунной и звёздами. И могу почти с уверенностью сказать, что мои вычисления верны, с поправкой на прибор. А ночное наблюдение показало, что звёзды соответствуют этой местности вне всяких сомнений. Лично я в недоумении.

– Братск!? Но откуда здесь море? – воскликнула Мила.

– Ай молодец, девочка. Я задаю себе тот же самый вопрос, наверное, в сотый раз, – подвел итог Резусов.

– Хорошо пойдёте с нами. Но у меня просьба пока никому об этом не рассказывать. Паники нам только и не хватало, – заявил Олег и вся компания двинулась в путь.

Третьи сутки после посадки. Северо-западный остров. Степан Белов.

Степан решил по максимуму вытащить нужные вещи из затонувшего самолёта. Потому провозился два световых дня. Он старался экономить воздух в аквалангах. Улов был приличный. Перетаскал весь боезапас к оружию, оборудование дайверов и запасы еды и воды. Недалеко от берега сделал тайник, тщательно замаскировав его. У дайверов было упаковано два ружья для подводной охоты на резиновой тяге. Пользоваться ими не представляло трудностей, поэтому Степан добыл морских окуней. Рыбы в прибрежных водах хватало. Воды он достал из затопленного самолёта. Вместо хлеба хорошо пошли крекеры, этого добра Степан притащил четыре сетки. Пришлось, конечно, посушить эти крекеры, так как они успели подмокнуть. Ужин из запечённой рыбы удался на славу. К общей группе он не торопился. А вот сегодня утром, в оптический прицел осмотрел острова. Гряда состояла из трёх островов и расположена была в виде подковы. В оборудовании дайверов был небольшой компрессор, но работать он мог только от электричества, хотя ему было достаточно двенадцати вольт, так как был в наличии инвертор, точнее преобразователь напряжения. «Умные ребята, всё предусматривали» подумал он о дайверах. А вот где взять эти двенадцать вольт?». Умных мыслей пока не приходило. Была ещё одна хорошая находка, плавающая в багажном салоне, Степан нашёл рюкзак с топором и сапёрной лопаткой. Инструмент был сделан из хорошего металла. Он даже удивлялся, зачем туристам такие вещи в Тайланде.

Сегодня Степан решил отдохнуть от ныряния в воду и прогуляться по острову. Надо было посмотреть есть ли здесь природная вода. Он находился на восточной стороне острова, вот и пошёл через лес, хотя правильной сказать через джунгли, напрямую. Природа поражала разнообразием. Если на побережье росли пальмы, то в глубине острова он обнаружил хвойные и лиственные деревья. Попадались даже фруктовые, но Степан не разбирался в ботанике на «отлично», и даже на «хорошо», поэтому решил пока оставить это дело. «Может кто-то из пассажиров разбирается». Местами приходилось прорубать тропу, в этом вопросе мачете была как нельзя кстати. Семён в очередной раз порадовался своей тяге к различному оружию и клинкам. В ширину остров тянулся приблизительно на три километра. Выйдя на западную сторону Степан, взял направление на юг. Через час он вышел к южной стороне, снова пересёк остров на восточную сторону и направился на Север.

Компания исследователей под руководством Олега к обеду вышла на северную сторону острова. По их подсчётам получалось, что в длину остров около восьми километров. Северней виднелся, в отдалении двухсот метров, ещё пятачок из камней и скал. Там гнездились большие колонии птиц. Профессор что-то разглядывал минут пять.

– Здесь точно есть альбатросы и чайки. Вижу ещё вроде бы крачку и голубоногую олушу. Хотя конечно стоило бы разглядеть поближе, – выдал он свой вердикт.

На северной стороне они обнаружили небольшую колонию черепах. В глубине острова попались фруктовые деревья. Никифор Фёдорович определил названия плодов. Папайя, манго, мангостин, драгон фрукт, салак. Также разглядел в траве дикий чеснок. Профессор смело срывал фрукты с деревьев, остальные последовали его примеру.

– Пробуйте не стесняйтесь, они точно съедобные, – смеялся Резусов и ел сам.

Небольшой отряд из пяти пассажиров перешёл на восточную сторону острова. Время близилось к вечеру. Общим решением постановили заночевать на острове. Феликс занялся рыбалкой, Олег с Никифором Фёдоровичем стали собирать деревянный хлам для костра, который выбрасывало море, да и среди деревьев «сушняка» хватало. Девушки решили собрать фруктов пока не стемнело. Резусов прошёл с ними и показал все плодовые деревья. А сам профессор нарезал ивняка и стал плести корзины, чтобы было удобней складывать фрукты. Олег Пронин сел рядом с Резусовым, чтобы научиться плести корзины.

– Никифор Фёдорович, не укладывается у меня в голове, как могут расти рядом сосны и плодовые деревья, которые, кстати, я не раз видел в Тайланде, опять же пальмы. Мне непонятно, если честно, – завёл разговор Олег.

– Эх, молодой человек, эту загадку нам предстоит разгадать. В теории я пока могу предположить, что мы каким-то чудесным образом перенеслись на другую планету. Но рас-

положение звёзд мне говорит о том, что мы на планете Земля. Откуда столько воды? Тоже загадка. Если выберемся отсюда и найдём людей, то мы получим ответы на наши вопросы, – задумчиво ответил профессор, не переставая плести корзину.

Стоянку организовали, не углубляясь далеко в лесной массив. Феликсу удалось наловить три десятка рыбин разных размеров, грамм по сто, а то и по сто пятьдесят. Пригодилась снасть, которую взяли у Березина. Развели костёр, почистили рыбу и пристроили рыбные тушки на прутиках возле огня. Ужинали уже когда стемнело, при свете костра. Когда народ насытился не обошлось без разговоров. Ручей нашли на острове, хоть он и был не меньше, чем на первом, зато тянулся почти на треть в длину по острову. Такой ручей скорее можно было назвать мелководной речкой. Разговаривая, радовались, что острова приспособлены для жизнедеятельности. Никифор Фёдорович рисовал на доске, которую подобрал на берегу, очертание острова. К нему подседа Мила, с любопытством разглядывая занятие профессора.

– Юная красавица, хочешь я буду учить тебя картографии и умением пользоваться секстантом? – спросил он Милу.

– Хочу. Только я не такая уж юная, – весело ответила Людмила.

– Для меня почти вы все юные. В этом году мне должно исполниться шестьдесят три года, так что извините, но вы молоды по сравнению со мной, – рассмеялся профессор.

– Вы, профессор, смотрите очень хорошо. Гораздо моложе своих лет, – похвалила Мила Никифора Фёдоровича.

Никифор Фёдорович, с согласия Людмилы, начал объяснять азы пользования прибором для определения координат. Уснули все глубоко за полночь, а перед сном профессор показывал и объяснял Миле о звёздах на небосклоне. За прошедший день устали, да ещё легли поздно, потому, когда взошло солнце друзья продолжали спать.

В это утро Степан проснулся засветло. В его планах было дойти до северной стороны острова, чтобы понять протяженность в длину. Осмотреться и завершить осмотр суши по западной стороне. Стоянку ночлега группы Олега он обнаружил, когда солнце только поднималось над океаном. Ему сразу удалось узнать Милу и Олега. А вот молодого парня и девушку он видел в самолёте, только не знал, как их зовут. Пожилого мужчину он не знал совсем. Стёпа понаблюдал за спящей Людмилой, а потом пошёл к берегу. Подводное ружьё и маска были с собой, недолго думая он взялся за подводную охоту. Обилие рыбы и прозрачная вода принесли скорый успех. Степан принялся за приготовление завтрака для будущих друзей. Соль пришлось использовать морскую, которую можно собирать на рифах. Солнце выпаривает воду и на камнях остаётся соляной налёт.

Мила проснулась как от толчка, солнце уже прилично пригревало, хотя тень от деревьев не позволяла обрушить на путников дневной зной. Рядом завозилась Аня.

– Нам пора вставать? – спросила она Милу, приоткрыв один глаз.

Мила промолчала. Что-то изменилось, и она пыталась понять что. Горел костёр, а рядом лежали восемь продолговатых кусков, вроде из глины, от них шёл пар. «Что кто-то завтрак приготовил?». Она огляделась, Олег и Феликс спали. Никифор Фёдорович тоже. Она огляделась вокруг и увидела на поваленном бревне сидящего мужчину... Степан! Господи, сделай так, чтобы это был не сон. Точно это был он, только одет по-другому, вместо шорт штаны, цвета хаки, и другая рубашка. Он сидел на бревне, нарезал дольками манго, смотрел на неё и улыбался. Мила зажмурилась, потом потёрла лицо и глаза руками. Степан не исчез, а продолжал улыбаться, сверкая ровными белыми зубами.

– Ты же вроде утонул? – вопрос прозвучал глупо и Мила с опозданием поняла это.

– Разве? Я так не думаю. Скорей всего враги и недруги соврали, ты им не верь. Кстати, я вам завтрак приготовил, плата с тебя в виде поцелуя, – он говорил спокойно, с улыбочкой, как будто и не расставались, а Мила не рыдала о его потере.

Сначала Мила растерялась, потом начала злиться. Мысли неслись быстрее ветра «Как так? Она за него переживала, плакала...как дура. А он сидит себе такой весь весёлый и улыбается. Так бы и дала по роже». Людмила поднялась и решительно пошла к Степану. Скопившееся напряжение от

переживаний прошлых дней требовало выхода. В этом полёте она переменилась. Людмила точно знала, что она больше не боится мужа. В общем накопилось знаете ли, по самое «горлышко».

– Тебе смешно? Да? Люди переживают, а ему смешно. Знаешь кто ты? Ты идиот, эгоист и самая натуральная сволочь, гад, скотина, – девушка выкрикивала всё это в лицо Степану, а он обалдевший смотрел на неё, но продолжал улыбаться.

Степан явно растерялся от такого напора, но почему-то не мог убрать улыбку с лица. Людмила выглядела комично. Стояла перед ним нахохлившись, словно рассерженная кошка, растрёпанная после сна, но при этом не потеряла своей привлекательности. «Вот же гад, ещё и улыбается» вновь подумала она и врезала ему пощёчину. Хотела вторую добавить, но парень поймал её за руку. Мила решила использовать свободную руку, но Степан перехватил и эту. Она пробовала вырываться, однако его крепкие руки держали прочно. А потом он просто обнял её, прижав к себе. Мила уткнулась ему в грудь лицом, а слёзы потекли помимо её воли. Она продолжала колотить его кулачками, но с каждой секундой удары всё больше походили на поглаживания.

– Идиот, идиот и эгоист. А я дура плакала всю ночь, потом вторую ночь, – Мила твердила, продолжая колотить Степана по плечам кулачками, а слёзы текли в три ручья.

Степан стал поглаживать её по голове. Вся злость у Милы

прошла, хоть слёзы ещё текли, лицо от его груди убирать не хотелось. Она обняла его за талию и прижалась крепче всем телом.

От её криков проснулись все остальные. Смотрели с любопытством. Только Олег улыбался.

– Я почему-то не сомневался, что ты выплывешь. Только чего к нам на тот остров не вышел? Народ волновался, немного, – спросил он.

– Я всё расскажу по порядку, – пообещал Степан.

Мила по-прежнему стояла, уткнувшись лицом в грудь Степана, отпускать Степана не хотелось. Ей вдруг стало неловко за свою вспыльчивость. Не поворачиваясь к друзьям, она буркнула «Пойду умоюсь» и пошла к берегу. Когда все умылись, сели завтракать и потекли разговоры, посыпались вопросы и ответы. Мила ела рыбу, но молчала. Ей было стыдно за свою вспыльчивость. По сути, кто ей это молодой парень? Познакомились в самолёте. Но она точно знала он ей нравится, очень нравится. От его прикосновений и поцелуев она испытала доселе незнакомое чувство наслаждения. Такого не было с мужем, не было и с любовником. А ещё она боялась потерять Степана. Кстати, о муже, она решила, что мужа больше нет, осталось только вернуться и развестись.

– Скажите, Степан, как вам удалось приготовить рыбу такого замечательного вкуса, а главное с солью? – спросил Никифор Фёдорович.

– Вдоль ручья растут травы, лимонник и дикий чеснок.

Я нашёл смородиновые кусты и шиповник. Меня это честно сказать очень удивляет, никак не могу сопоставить такое соседство растений. Я нашёл травы, которые можно заваривать в чай, в частности иван-чай узколистый. Такое я только в тайге видел. А здесь, рядом с пальмами? Вроде в таком климате не должны расти. Даже чёрный перец нашёл. Как-то мне всё это непонятно. Ну а соль собрал с камней, солнце выпарило морскую воду, так что так можно собирать соляные кристаллики, остаётся только размолоть, – пояснял Степан.

Профессор тоже удивлялся такой аномалии. Чуть ли не хором Степану сообщили, что находятся на местности, где должен находиться город Братск.

– Вы знаете, дорогие друзья. У меня, в связи с этим возникли гипотезы. Мы попали на другую планету. Но возможно, что мы на той же планете, только в другом временном измерении, – заявил профессор, уже для всех присутствующих.

Некоторое время обсуждали возможность таких физических явлений. А вот к общему мнению так и не пришли.

– Олег, вы спрятали своё оружие? Кстати, Сергея я тоже предупреждал об этом, – поменял тему разговора Степан.

– Нет. У меня с собой. Иван тоже с собой носит. Думаешь будут проблемы?

– Думаю, проблем не избежать. Это вопрос времени. У вас там наверняка уже люди поделились на несколько групп.

Дальше объявятся те, кто хочет командовать, ну и те, кто реальные лидеры. Оружие предмет для зависти. Кто-то захочет его отнять, чтобы доминировать над остальными. Вы не пожелаете расставаться с пистолетами. Будет столкновение. И оружие обязательно выстрелит. Спрятать надо от греха подальше, – объяснил свою позицию Степан.

– Уже поделились на две группы. Кстати, Брагин и Нестеров активно пытаются всех подмять под себя. Вокруг них уже собрались ребяташки, по которым видно, что бандиты или рэкетиры. В своей группе они уже на второй день объявили трудовую повинность. Мне тоже предлагали влиться в их боевую группу, но я отказался, – сказал Феликс.

– А кто они, эти Брагин и Нестеров? – спросил Степан.

– Депутаты. А возможно уже бывшие, – пояснил Олег.

Степан рассказал, как он достал оборудование и как нырял к самолёту. Олег вспомнил, что на борту должен быть багаж с автозапчастями, но что там находится, он не знал. После разговоров решили пойти к тому месту, где Степан на берег вытаскивал вещи. Пора было возвращаться. Посоветовавшись, решили, что обратно пойдут профессор и Олег. Остальные оставались, чтобы продолжить погружение к самолёту. Когда Олег уже пошел к основной группе пассажиров, Степан предложил ему.

– Олег, здесь место неплохое. Предлагаю вам с Иваном забрать людей, которые с вами, и переселиться сюда. Сделаем лагерь на этом острове. И не распространяйся о моих на-

ходках. Зависть приведёт к беде.

На том и расстались.

Третьи сутки после посадки. Южный остров. Сергей Безрезин.

Сергей ловил рыбу, надо сказать, что клёв был очень неплохой. Ему даже нравилось это занятие. В помощь ему собрались несколько детей, из подростков. Не отвлекаясь от рыбалки, раздумывал над событиями на островах. С северо-западного острова ребята не вернулись, видимо остались ночевать. А с северо-восточного пришли. Ходили туда Пётр и Маша Лесковы, да Саша Тугаев. Всё разведали. Питьевая вода и там есть. Размеры восточного острова два километра на девять. Ребята принесли оттуда фруктов, которые смогли опознать. Оказалось, что на нашем южном острове тоже такие есть. Так что дети и женщины собирали фрукты. Марина заняла роль общего доктора, неустанно повторяла детям, чтобы не забывали мыть фрукты и руки перед едой. Дочка Люба рыбачила вместе с Сергеем. Рыба ловилась хорошо утром и вечером. Днем из-за жары видимо уходила на глубину. Снастями Сергей поделился, отдал половину отряду Брагина. Тот правда хотел забрать больше, но Сергей резко отказал. Постояли, померились взглядами и разошлись. Не нравились Сергею ни Брагин, ни Нестеров. «Хапуги» окрестил он депутатов. Уже на вторые сутки отношения между группами обострились. А виновными Сергей считал именно депутатов.

Прибежала жена Марина и позвала Любу, сказав, что она сможет как хирург, хоть и не доучившейся, провести осмотр. Сергей пошёл с ними. Выяснилось, что Иван Корнев утром набирал воды у ручья в пустые пластиковые бутылки. Кто-то подкрался к нему и хорошенько огрел его палкой по голове. Кто это сделал осталось неизвестно, злодей скрылся незаметно для всех. Иван потерял сознание, а когда пришёл в себя, сообщил Сергею с Мариной, что у него украли «пистолет Макарова». Сергей решил, что этой ночью перепрячет своё оружие. Второй раз Сергей сцепился с людьми из группы Брагина, когда они пришли указывать, что все должны работать. Ребятки крепкие и борзые, но и Серёга не лыком шит, да и здоровьем бог его не обидел. Послал их куда подальше. Люди активно делились на две группы, обстановка отношений обещала быть не очень дружелюбной. Сомневающих не осталось, их всех подмяли Брагинцы. На общей территории оставаться становилось небезопасно.

После обеда вернулась группа Олега, точнее пришли только Олег и профессор. Узнав о том, что случилось с Иваном, Олег расстроился. Когда остались наедине Сергей, Марина, Люба, Олег и Фёдорович, решили посекретничать. Олег, понизив голос рассказал о событиях на западном острове.

– Предупреждал нас Степан, что оружие спрятать надо, – посетовал он.

Все порадовались, что Степану удалось выплыть.

– А знаете, милейшие, Степан дело говорит. Надо нам пе-

ребираться на другой остров, – добавил Никифор Фёдорович.

Решили, что вечером поговорят с людьми. А в этот день Резусов пошёл осмотреть восточный остров, с ним пошёл Саша Тугаев, так как уже знал, что там и к чему. Вечером сразу после ужина собрали людей группы Ивана Корнева. О переезде на другой остров решили единогласно. В это вечер к Сергею подошёл Владимир Рябов.

– Вы мою жену не видели, где она прячется? – спросил он, обращаясь как бы ко всем.

– Нет не видели, – ответила Марина, жена Сергея.

– Тварь неблагодарная. Где она бродит? Найду суку и накажу – зло выругался Владимир и отошёл от компании Сергея.

Сидевшие возле костра промолчали, никто не стал вступать в спор с Владимиром.

– Дырку он от бублика получит, а не Милу, – сказал, как выплюнул Олег, а на его лице блуждала злорадная улыбка.

Переезд запланировали на следующий день, с утра. Однако готовится многие стали с вечера.

В этот же вечер у костра в группе «брагинцев», сидел и размышлял о своей жизни девятнадцатилетний парень. Звали его Эдик Юсупов, родом из Иркутска. По своей сути, он был мелким жуликом. Баловался наркотиками, хотя законченным наркоманом не стал. В основном промышлял тем, что обналичивал мелкие суммы коммерсантам. Был у Эдика

приятель в одном банке. Денег больших не зарабатывал, но на хлеб с маслом хватало. Про оружие у пилотов читал как-то в интернете. В компании Брагина тоже об этом болтали. Подстерёг первого пилота у ручья, когда тот набирал воду в бутылки. На удачу Эдика, рядом никого не было. Он подобрал толстую палку и врезал по затылку пилоту. Пока тот был без сознания, обыскал и забрал пистолет. Хвастаться ни перед кем не стал, а спрятал оружие под пальмой, на южной стороне среднего острова. Сейчас сидя у костра, тешил своё самолюбие, поглядывая на здоровых мужиков, которые были видимо рэкетирами в недавнем прошлом. Знание, что он обладает пистолетом делало его более уверенным.

Седьмые сутки после посадки самолёта. Западный остров. Степан и Мила.

Люди в группе Корнева послушались Степана, на четвёртый день перебрались на западный остров. За группами закрепились названия. Те, кто остались с Брагиным и Нестеровым, называли себя Брагинцы. А те, кто остались с Корневым, назвались Корневцы. Пока Иван лежал, получив травму, людьми стал руководить Олег Пронин. Сразу приступили к строительству временок для жилья. Место для лагеря выбрали возле холма, в первой половине острова. Определили отхожие места, а в середине будущего селения поставили навес для общей столовой. Строительство двигалось достаточно споро, нашлись люди в группе, кто неплохо разбирался в таких делах. В устройстве крыши помогла Оксана Гро-

мова. Она объяснила, как правильно покрыть кровлю пальмовыми листьями, чтобы на случай дождей помещение не заливало водой.

– Друзья, просто я всегда смотрела передачи о путешественниках и о природе. В одной из передач на телевиденье видела, как аборигены в Южной Азии, на островах, накрывают крышу пальмовыми листьями, вот и запомнила, – сообщила Оксана на вопрос о её познаниях.

Детей в группу Корнева попало всего пять человек. Общее число осталось шестьдесят бывших пассажиров. Вот только женщин разного возраста получилось больше по количеству, на пятнадцать мужчин всего сорок женщин. Но женщины не отказывались от любой работы, активно помогая мужчинам. Сильно пожилых не было, разве только профессор Резусов. Он неплохо обучал Милу, передавая ей знания. Карту рисовали на бумаге, которую достали из затопленного самолёта и просушили. Брагинцы тоже пробовали нырять, но безуспешно. Самолёт лежал на глубине чуть меньше двадцати пяти метров. Про акваланги знали единицы, но никому об этом не говорили. Были у группы Корнева ещё два нужных прибора. Иван оказывается возил с собой в самолёте пятнадцатикратный бинокль БПЦ 15х50, при посадке не забыл прихватить его с собой. Во время полёта пилоты развлекались тем, что рассматривали из кабины самолёта землю. Сергей удивил в очередной раз своим «хомячеством»²⁰. Прикупил в поездке бинокль-дальномер «Sturman

8с42», хороший восьмикратный оптический прибор. Дальномер у этого бинокля брал на восемьсот метров. Он даже батареек набрал к лазеру дальномера. Так что качественным наблюдением группа Корнева были обеспечены. По настоянию Степана, организовали постоянное дежурство на южной стороне. Днём там дежурили женщины, а ночью мужчины делили вахту, хотя девушки порой напрашивались на ночное дежурство, желая показать свою полезность и самостоятельность.

Между западным и восточным островами расстояние составляло три километра. Дети все пятеро были мальчишками. Уговорили Олега, тоже разрешить им наблюдать, с возможностью пользоваться биноклем. Такое решение привело мальчишек в неописуемый восторг. Из самолёта доставали вещи, не забывая делиться с Брагинцами. В тот же день, когда переехали, пришёл Владимир, муж Милы. Он потребовал позвать её. С нею пошли Сергей, Марина, Олег и Степан.

– Мила, я тебя безусловно в обиду не дам. Но ты должна понять, что жирную точку на своём прошлом ты должна поставить сама. Ничего не бойся и поступи так, как тебе сердце велит, – запутствовал Степан молодую женщину.

Владимир переплыл не один, с ним были трое крепких мужчин, в возрасте от двадцати пяти до сорока лет. Манера поведения этих мужиков говорила о том, что «прогибать» и запугивать людей им приходится не в первой, имелся опыт «поставить в стойло лоха», как выражались эти наглые му-

жики. Владимир требовал, чтобы жену отпустили.

– Она моя жена, а значит должна находится рядом со мной. Кому здесь чего не понятно? Не доводите ситуацию до силовых решений, – горячился Владимир.

– Меня здесь никто не держит. Это моё собственное решение. Мужа у меня нет. Я достаточно долго терпела тебя. Больше этого делать не собираюсь. Прошла любовь, завяли помидоры. Всё, развод и девичья фамилия, так и знай, – твёрдо заявила она.

– Что любовника нашла очередного? Ведёшь себя как шалава. Может тебя трахают здесь по очереди? Ну да я добрый, прощаю тебя. Ты же мне жена. Так что собирайся и пошли. Хочется тебе ноги раздвигать, нравится быть шлюхой? Не вопрос. Только пусть платят чем-нибудь, жратвой или ценными вещами. Я ещё заработаю на тебе, – самодовольно заявил Владимир, а его новые кореша заржали громко и со вкусом.

– Нет, решение принято. А ты разворачивайся и уходи отсюда, мне противно даже разговаривать с тобой, – так же твёрдо сказала Мила.

– Дряннь. Подзаборная шлюха, ты пойдёшь со мной и будешь делать всё, что я прикажу. Надо будет обслужить мужиков, значит обслужишь. Забыла, как я тебя учил покорности? Ну дак я напомним, не сомневайся, – начал распалать себя Владимир.

– Вован, может тебе помочь эту сучку в «стойло» поста-

вить? – спросил сопровождающий Владимира мужик, с криминальными татуировками на руках.

Сергей и Олег напряглись. Пришедшие с Владимиром нагло ухмылялись. А вот Степан стоял спокойный, он расположился сбоку от Милы. Только взгляд его был прищуренным, он как бы оценивал противников, словно в перекрестье прицела рассматривал. Мила повернулась к Степану, показав на мачете произнесла резко.

– Дай.

Степан вытащил клинок и подал молодой женщине. Мила крепко перехватила клинок.

– А ты попробуй, козёл, я враз тебе отросток укорочу, – ответила она говорившему приятелю мужа.

– Ты чё, дырявая падла, берега попутала? Ты кого козлом назвала? За такой «базар»²¹ ты будешь задницей расплачиваться. Я тебя, суку, научу жизни. Слушай, что тебе твой мужик говорит, да не ерепенься, шкура, – зашипел мужик с татуировками на руках, голос его сорвался на фальцет.

– Ты мужик? Не смей меня. Иди массируй своего «червячка» руками. Про меня мой муженёк пусть забудет. Что касается любовника. Да я встретила настоящего мужчину и поняла, что жила с вонючим козлом. Попробуйте только протяните ко мне руки, я с удовольствием любому отрублю гадкие «грабельки». Мой бывший муж не мужик, а трус и подлый гад. Валите отсюда по-хорошему, не доводите до греха, – разъярилась Людмила.

Молодая женщина находилась на грани гнева, Степан сразу определил её состояние. Белов решил прекратить эту перепалку. Он вышел на шаг вперёд и встав перед Милой обратился к пришедшим.

– Я скажу один раз и повторять не буду. Вы разворачиваетесь и уходите. И ещё на этом острове не появляйтесь, вам здесь не рады. Вздумаете прийти ещё раз – я вас просто убью, даже не сомневайтесь, – говорил Степан ровным голосом, не повышая тона, но его взгляд был взглядом хищника.

Бывалые мужики «просекли» это сразу, жизненный опыт у них был немалый. По взгляду парня они определили, что он не пугает, просто предупреждает, и сделает то, что обещал. Наверняка у такого парня есть опыт пускать кровушку. Насмотрелись они на ссылках и в лагерях на такую категорию людей.

– А то, что будет? Убьёшь, может всех сразу? – ухмыляясь спросил Борис, это он был с татуировками, но глаза его глядели настороженно.

– Не интересно и слишком просто для такого, как ты. Просто подрежу тебе сухожилия на руках и ногах, помучаешься и сдохнешь сам. Или думаешь, что кто-то из твоих дружков тебя будет кормить с ложечки? Я не пугаю, просто предупреждаю. Здесь нет продажных судей и адвокатов, чтобы твои дела спускали на тормозах. Помни об этом, иначе я превращу все ваши ночи в кошмар, меня этому научила Родина, – парировал Степан.

Борис понял, что парень не шутит. Химчин поверил парню почему-то с первого раза. Он видел такой взгляд, как у этого парня, когда не раз сидел в исправительных лагерях. Так смотрели те, кто могли и умели убивать. Его внутреннее чутьё опытного зека подсказывало, что перед ним не щенок, а опытный волчара, который ни на миг не будет сомневаться в своём решении.

– Пошли, Вован, ты по ходу просрал свою ляльку, – позвал он мужа Милы и пошёл к проливу.

Владимир с минуту стоял и сверлил взглядом Милу, мысленно он уже придумывал ей наказание, осталось только дождаться подходящего момента. А вот Степана Владимир боялся, как бы не стыдно было в этом признаться самому себе. Ещё раз обозвав Людмилу грязными словами, Владимир потопал за своими приятелями. Когда незваные «гости» ушли, Мила прижалась к Степану. Её трясло, но она чётко поняла, что Степан её мужчина и боятся ей, не стоит никого. «Если он встанет против всего мира с пулемётом, я буду у него за спиной подавать патроны» и эта мысль не показалась ей пафосной.

В эту ночь Мила отдалась Степану. Секс был ярким и бурным. Женщина поняла, что она испытала оргазм. Даже не так, ИСПЫТАЛА ОРГАЗМ. Их сумасшедшая страсть длилась почти до утра. Мила орала и стонала от удовольствия так, что под утро охрипла, а Степану расцарапала спину. Когда они закончили и лежали изможденные близостью, она,

положив голову ему на грудь, тихо плакала, точнее у неё текли слёзы счастливой женщины. Они отходили от лагеря по-дальше, но утром Сергей Березин пошутил.

– Ну вы блин даёте. Так могут подумать, что ты, Степан, режешь Милку или пытаешь. Дети уже спрашивали об этом, – заявил Сергей и засмеялся.

А Степан с Милой в ответ на его слова улыбнулись и поцеловались. А на следующую ночь вся страсть повторилась. И на следующую. Теперь загадочно улыбались даже некоторые женщины. Но Милу это не волновало. Они, конечно, уходили на северную сторону острова, Степан там даже небольшой шалашик поставил. Женщина чувствовала себя на «седьмом небе» от счастья и сдерживаться не собиралась, слишком долго дремал в её теле темперамент, а её любимый разбудил в ней это первобытное чувство. Именно любимый и больше никак, Мила уверена на все сто, что любит Степана. А ещё она стала мечтать родить от Степана ребёнка. Степан был не особо разговорчивым и женщине это нравилось. Она ни разу не слышала, чтобы он ругался или говорил грубые слова, а тем более матом. Голос его всегда оставался спокойным и негромким. А глаза? Всегда изучающий взгляд становился нежным, когда он смотрел на Милу. От его прикосновений она заводилась практически моментально, вспыхивала как порох. А если прикасался или поглаживал... М-м-м. В такие минуты она мурлыкала и говорила.

– Стёпушка я тебя хочу. Ты моя лебединая песня, если

ты продолжишь, то я утащу тебя в нашу «берлогу» прямо сейчас.

Степан улыбался и смотрел на неё нежным взглядом. Однажды, когда они купались нагишом вечером, вдали от всех, она легла на живот позагорать. Степану стоило погладить её по спине, они тут же сообразили прямо на постеленном одеяле, на песке. Мила наслаждалась совершенно простым женским счастьем. Она любила, и чувство было сильным и ярким, настолько ярким, что свет в глазах грозил померкнуть. В повседневных заботах женщина продолжала постигать знания, которыми с ней делился профессор Резусов. Они переплыли на остров, который находился севернее. Это был небольшой пятачок суши, состоящий из скал. Кое-где между камнями пробивалась трава и это всё, что можно было отнести к ботанике. Зато высота нагромождения камней превышала остальные острова. Они спугнули огромное количество птиц. Мила осмотрелась с высоты в бинокль. На севере была сплошная водная гладь. На Восток кроме их восточного острова виднелась сизая дымка возможно это была земля, сказать трудно. Никифор Фёдорович, посмотрев в ту же сторону, заявил.

– Возможно, Милочка, там есть земля, но это далеко, даже не смогу сказать сколько километров. Возможно двадцать или тридцать, – задумчиво проговорил Резусов, передавая бинокль Миле.

Она посмотрела в Западную сторону там тоже не наблю-

далось суши. Здесь ветер ощущался сильнее, она уже собиралась спускаться, как профессор слегка потрогал её за плечо. Рукой он показывал вниз на северную сторону этих скал. Мила поднесла окуляры к глазам и увидела зверушек на галечной косе.

– Неужели это котики? – изумлённо спросила она, предавая бинокль профессору.

– Вы правы, юное создание. Это Галапагосский морской котик, самый маленький представитель этого вида. Но вот откуда он здесь? – профессор был задумчив.

Мила прикинула пляж, где на сушу с валунами и галькой выползали эти милые существа. В ширину этот островок получался около километра.

– Колония думаю не меньше нескольких тысяч особей. Трудно сказать точнее. Размером эти самцы достигают полутора метров, весом до шестидесяти килограмм. Самочки весом поменьше, не более тридцати килограмм. Да! Удивляться есть чему, природа здесь богата животным миром. Для этих котиков здесь достаточно рыбы, что является их кормовой базой. Не ошибусь если здесь водятся акулы, которые с удовольствием охотятся на эти милые создания, – сообщил Никифор Фёдорович.

– Я читала, что за ними охотятся акулы, – поделилась Мила, всматриваясь в даль моря.

– Так и есть. Значит здесь стоит опасаться акул. Думаю и косатки не обходят это место стороной. А ведь с нашего

острова совсем не слышно этих животных. Возможно, ветер уносит звуки, – разговаривая профессор писал заметки на бумаге.

От профессора Мила узнала, что мясо котиков вполне съедобное, а шкура пользуется успехом в пошиве шуб. Заодно Никифор Фёдорович прочитал молодой женщине лекцию о птицах, которые населяли этот островок. Когда они возвращались профессор поделился мыслями.

– Знаете, чем примечательно наше открытие? – спросил он девушку.

– Чем же?

– Сюда должны приплывать охотники за этими животными. Мясо и шкура котиков, знаете ли неплохой товар. А значит мы можем столкнуться с людьми, точнее с аборигенами.

В лагере они сообщили эту новость. Первым отреагировал Сергей Березин.

– Отлично, в нашем рационе будет мясо. Вот только про котиков, я бы не стал говорить детям, – и Сергей засмеялся собственной шутке.

Он уже планировал сходить и поохотиться на кабанов на южном острове, который опустел после ухода Брагинцев на восточный остров. Рыбное меню требовалось разнообразить.

Десятые сутки после посадки самолёта. Восточный остров. Эдик Юсупов.

Эдуард переехал вместе со всеми на восточный остров,

оставшись в команде «брагинцев». Его любимым занятием было смотреть за женщинами. Во время ловли рыбы или сбора моллюсков они ходили полуголыми. Порой его переполняло желание к женщинам. До катастрофы он пользовался услугами продажных женщин, а вот завести подругу так и не удалось. Были случаи в его жизни насилия над девушками. В компаниях, когда напивались, он несколько раз насиловал девчонок. Надо заметить, что ему понравилось, но страх перед наказанием не позволял делать такое часто. Жаловаться девочки не стали, так что это сошло ему с рук. Эдик где-то прочитал, что большинство женщин не хотят, чтобы об их беде узнало общество. Он с завистью подумал о компании, которая руководила в группе. Особенно Борис был дерзким и грубым, его все боялись и Эдик тоже. «Борян» уже не одну оприходовал, и ничего, никто не возмущается» прошлестала мысль в голове Эдуарда. «Может пистолетом припугнуть?». Но тут же отказался от мыслей об оружии, пистолет могли попросту отобрать. Да хоть тот же Борис. После обеда он заприметил одну девушку, которая переплыла на южный остров. «Что она там забыла?». Эдуард последовал за ней. Она была постарше его года на три.

Юля Груздева летала на отдых с подругой Ниной Лариной. Дружили они давно, ещё со школы. Проживали в Улан-Удэ. Юля и Нина были замужними женщинами, но мужья в этот раз не поехали на отдых из-за бизнеса, а Нине предложили горящую путёвку на двоих, вот они с подругой и собра-

лись. Детей у обоих не было. Юля поплыла на южный остров, чтобы помыться. Нина сказала, что последует за ней через полчаса. Брагин им выдал шампунь, который достали с самолёта «корнеевцы». Кто-то там видимо умел нырять, задерживая надолго дыхание под водой. Они доставали вещи и делились с «брагинцами». Почему Юля и Нина выбрали компанию «брагинцев», они бы и сами не смогли ответить на такой вопрос. Депутат Брагин казался подругам решительным человеком, который сможет решать любые вопросы. Как-никак из власть держащих в стране. Эдика она увидела, когда смывала намыленную голову. Он шёл и плотоядно улыбался.

– Тебе чего надо, хочешь, чтобы я пожаловалась Брагину? – тревожно спросила она.

– Не шуми. Хочешь спинку потру? Тебе понравится, не сомневайся – спросил он без злобы.

– Отстань, – отрезала она.

Однако его улыбка её напугала. Юля начала отступать, а потом побежала. Эдуард погнался за ней. Догнал он её, когда они добежали до пальм. Юля запнулась и упала на живот, а Эдуард навалился сверху, прижав её к земле. Он был возбуждён, и громко шептал ей в ухо.

– Не бойся, крошка. Тебе точно понравится.

Эдуард грубо раздвинул её ноги и изнасиловал её, при этом угрожал складным ножом. Когда он закончил, она продолжала лежать на животе и плакала, моля бога, чтобы не забеременеть от этого уroda.

– Успокойся. Я возьму тебя под охрану. Никто не посмеет обидеть тебя. Кстати, надо оприходовать твою подругу. И лучше не сопротивляйтесь, а то прирежу вас ночью и сброшу в море, – он говорил серьёзно, и Юля поверила ему.

В последствии он также запугал Нину, когда та пришла мыться. Нину Эдик изнасиловал рядом с плачущей Юлей. Девушки были запуганы, по очереди отдавались ему. Эдуард не блефовал о том, что будет заботиться. Как ни странно, ему удачно попадалась крупная рыба на рыбалке, он всегда отдавал лучшие куски девушкам. При дележе вещей раздобыл два одеяла. Построил неплохой шалаш. А главное то, что подружек не таскали в свои шалаши банда Бориса. В общем какая-то польза была. Даже когда Борис подошёл к ним, Эдик вступился.

– Не дам трогать этих девок, они мои, – упрямо произнёс Эдуард, чем немало удивил Юлю и Нину.

– Ты, мля, мусульманин что ли? – спросил Борис, разглядывая Эдика пьяным взглядом.

– Своё не отдам, – с каким-то тупым упрямством повторил Эдик.

Борис хмыкнул и по непонятной причине отстал. В дальнейшем Эдика стали привлекать для усмирения непокорных. Эдуард проявлял порой жестокость при исполнении таких поручений, чем заработал доверие от сильной группы Бориса. В группе «брагинцев» женщин распределили те, кто был сильней. Рябов не выбирал себе постоянную подругу.

Он насиловал тех, за кого некому было заступиться. А Борис взял троих женщин разного возраста под защиту, с которыми развлекался по ночам. Некоторые попытались сбежать в группу к «корнеевцам», но их поймали и посадили в клетку, на солнцепёке. Клетку соорудили из жердей, заявив всем, что сюда будут сажать провинившихся. Там неудавшиеся беженцы просидели три дня и это стало для всех остальных уроком. Банда Бориса быстро гасила любые проявления к бунту. Бывшие бандиты даже выставили пост у пролива между островами, чтобы никто не мог сбежать днём. А ночью плавать в море опасно. На мелководье выплывали скаты и могли поранить человека, тем более такой случай уже произошёл. Однако депутатов Борис по какой-то причине слушался. Кроме самого Бориса в его шайке были бывшие зеки. Они быстро сообразили, как делать брагу из фруктов. Брагин не разрешал трогать фирменный алкоголь, который достали из самолёта «корнеевцы», считая его запасом на «чёрный» день. Когда напивались эти жулики, они могли избить любого мужчину, конечно, тех кто слабее или изнасиловать женщину, которая не принадлежала лидерам. Однажды они насиловали втроём одну женщину, а мужа заставили на это смотреть. Борис такое непотребство назвал «актом устрашения». Брагин и Нестеров чувствовали себя князьями. Они не раз вспоминали про свои ящики. Приходили к Степану и Феликсу, требуя достать груз. Степан их не разочаровывал, скармливая им обещания.

– Будет возможность, достанем, не переживайте, – отговаривался он.

Что Степан достал оружие депутатов, никто не знал, даже в лагере «корнеевцев».

Глава 2.

Месяц после посадки самолёта ИЛ-86. Западный остров.

Прошёл месяц как пассажиры лайнера ИЛ-86 высадились на три острова. Постепенно все обвыклись, по мере возможностей устраивали свой быт. С утонувшего самолёта продолжали доставать груз. Вещами западные жители делились с восточными. Трений и скандалов серьёзных не было. «Брагинцы» сделали ещё две неудачные попытки переманить людей, но потом успокоились. Удалось достать из самолёта посылки, что перевозились авиапочтой. В нескольких посылках обнаружили капроновую нить, пригодную для сетей. Сергей Березин умел вязать сети. Он с энтузиазмом взялся учить женщин, такому нехитрому занятию. Рыбалка стала приносить гораздо больше улова. Отличился и Феликс Вагин. Он сделал из капроновой нити тонкий шнур, закрепил его к гарпуну подводного ружья. В первый же день Феликс умудрился подстрелить молодую акулу, такие заплывали в бухту между островами. Соратники за шнур быстро вытащили на берег водную хищницу. Дошло до того, что «корнеевцы» стали солить сушить рыбу впрок. По доброте душевной сплели сети и Брагинцам, в обмен на некоторые вещи из чемоданов. Из багажного салона достали ящики с автозапчастями. Кое-что попортило морской водой, но в основном всё осталось целым. Достали несколько батарей из самолёта,

где их снять подсказал Иван Корнев. Саша Тугаев оказался мастером на все руки. В помощь он взял двух мальчишек Петьку и Гришу, десяти и одиннадцати лет. Вместе с Сашей стали работать Алина Золова, мать Петьки, молодая женщина тридцати лет. И ещё Ирина Попова, двадцатилетняя девушка. Молодые женщины проявили не только интерес, но и смекалку. В багаже были автомобильные генераторы, фары различного вида и для разных моделей, противотуманные фары. Бригада механиков под руководством Сани умудрилась сделать ветряк, что-то вроде флюгера, который крутил автомобильные генераторы, что нашли в почтовом багаже. Получили напряжение в двенадцать вольт. Это уже был прорыв. Дайверы смогли подключить компрессор и заряжать акваланги воздухом, что помогло достать груз в кратчайшие сроки. Появилась возможность заряжать смартфоны. А особенно важно, подключили освещение лагеря. Проводку дайверы вырвали из самолёта. В почтовых посылках были топоры и ножи разного размера. Что значительно облегчило работу на кухне женщин и рыбаков. Нашли кое-какой инструмент, что позволило откручивать сиденья из салона самолёта. Достали кислотные аккумуляторы, но они безвозвратно испорчены, однако Сергей тут же прибрал их из-за свинца. Жизнь постепенно налаживалась.

На всех не хватало одеял. Выход придумала дайвер Анна Смирнова. Она предложила снимать чехлы с сидений, идею быстро взяли в работу. Даже ковровые дорожки доста-

ли В общем приступили к полной мародёрке самолёта. Группа дайверов начала делать попытки разборки обшивки самолёта. Железо, вроде всяких стеллажей уже достали. Среди пассажиров нашёлся кандидат в кузнецы. Антон Блохин, работал кузнецом на небольшом предприятии. За наковальню на первое время использовали крупный валун. А вот уголь пришлось отжигать древесный. Изделия, которые выходили после такой обработки на продажу не выставишь. А вот быт бывших пассажиров самолёта облегчали в самом прямом смысле.

Профессор Резусов нашёл деревья в лесу, которые имели хорошую плавучесть, собрали плот, Антон сделал большой гарпун, появилась возможность для смельчаков охотиться на более крупных акул с западной стороны острова. Достали рацию с самолёта, но пока не нашлось того, кто бы смог её починить, отложили до лучших времён. В посылках нашли целую партию маленьких, карманных раций «Baofeng». На удачу потерпевших, рации были плотно упакованы в пластиковые пакеты, что спасло приборы от повреждения морской водой. Приём у них по радиусу действия небольшой, от силы до двенадцати километров. Видимо кто-то заказывал почтой или через интернет. Саша Тугаев взялся их настроить и приспособить к зарядке. Неизвестно кому принадлежали эти рации, но спасибо тому человеку, кто их заказал и оплатил. Всего дивайсов насчитывалось два десятка. Группе Ивана Корнева требовался мастер, который бы мог обслуживать

всем электронику. И такой нашёлся у «брагинцев». На переговоры пошли Корнев и Феликс, он был главным среди дайверов. Однако депутаты постарались выжать побольше за семью, где мужем был радиомеханик. Степан разработал целую операцию, чтобы не всплыла правда о причине желания получить Бориса Щёлокова. Пришлось отдать пять топов, естественно самодельных, и три гарпуна, добавили моток шнура на пятьдесят метров. Борис пришёл с женой Ольгой и дочкой десяти лет, Леной. У «корнеевцев» среди детей появилась первая девочка. Рации стали отличным подспорьем для «ромбинзонов». Теперь если кто-то шёл на средний остров, то могли быстро позвать на помощь. Такая ситуация делала людей более уверенными. Сергей Березин, Пётр Лесков и его жена Маша умудрились поймать сетями молодых кабанчиков. Коллективно построили загон для свиного молодняка, а кормили рыбой. Этого продукта всегда было в достатке. В планах появилась идея, разводить диких свиней. Марина и Люба Березины плотно заняли место врачей, несколько женщин помогали им в качестве медсестёр. Услуги врача или медсестры требовались постоянно. Бывает кто-то порежется, вывихнет руку или ногу. Хорошо хоть на островах не было ядовитых змей. В принципе большинство считались городскими жителями, к жизни на природе не приспособлены. Вот и получались синяки да шишки. Березиных довольно часто приглашали на восточный остров, надо заметить, что их там не обижали. Профессор Никифор Фёдоро-

вич с Милой Рябовой, занимаются тем, что описывают полезные травы и фрукты с ягодами. Делают заметки по морской фауне. Профессор хвалит Милу, считает её хорошей ученицей. Женщины по вечерам перешивали одежду. Делали из новомодных тряпок цивилизованного мира, практичную одежду, которая нужна в нынешних условиях. Из тонких тканей шили одежду, чтобы закрывать тела, иначе имела угроза сгореть на солнечных лучах. В полдень температура повышалась максимально. Главой поселения западного острова так и оставался Иван Корнев. От травмы он поправился, а руководитель из него получился неплохой.

Полтора месяца после посадки самолёта. Неизвестные острова.

Смешно, конечно, но трём островам, а точнее с маленьким островом, четырём кусочкам суши дали название Мальдивы. Просто сверху они походили на острова в другой жизни. Так уверяли Корнев и Пронин. Решили пока называть так. Жизнь текла без каких-либо эмоциональных всплесков, особенно у «корнеевцев». Как-то утром с западного берега прибежал мальчишка-наблюдатель Ваня Громов, ему двенадцать лет. В катастрофу он попал с матерью, женщиной тридцати трёх лет, Оксаной Громовой. В лагере Оксана работала поварихой. Мальчик прибежал к Ивану Корневу. В это время Степан, Феликс, Олег и Иван обсуждали, что ещё может получиться оторвать от самолёта, да как это сделать. Они сидели под навесом в столовой.

– Дядя Ваня, там парус, – закричал юный наблюдатель.

– Какой ещё парус? Чей парус, говори не тяни? – спросил Олег.

– Обыкновенный белый парус. А чей не знаю, – ответил мальчишка.

Мужчины поспешили на берег, где был оборудован наблюдательный пост. Иван смотрел в бинокль, а Степан использовал оптический прицел. На горизонте белел действительно парус. Чтобы людей не беспокоить лишний раз, Корнев велел позвать Сергея. Бывший моряк хорошо разбирался во всяких морских премудростях. Он проштудировал массу литературы, так как собирался строить себе яхту, и вообще был флотским человеком по натуре. Сергей осмотрел корабль, когда судно уже приблизилось.

– Шлюп¹ с косым гротом², парус такой, и одним стакселем³. Название вроде «кот»⁴. Думаю, метров тридцать в длину. Таких не бывало с 17-го века, разве что кто-то из чудиков мог построить, – выдал вердикт «флотский консультант».

С берега убрали всех людей. Степан предложил Ивану встретиться с незнакомыми моряками, вдвоём, чтобы не напугать прибывших людей, а попробовать завязать контакт.

Островитяне определили примерное место, где бросит якорь шлюп, стали ждать «гостей». Степан обратился к Ивану.

– Иван, говорить о том, что мы с самолёта не нужно. Мо-

жет нам навредить, мы этого пока не знаем. Судя по виду этих людей, они могут нас неправильно понять. Больше слушаем и делаем выводы.

– Я не согласен, Стёпа. Нам нужно чтобы вызвали МЧС, ну или ещё какую помощь.

– Ваня, включи голову. Тебе мало доказательств? Профессор определил точки координат. Мы находимся над сушей России. Я бы предположил, что это другая планета. Никифор Фёдорович вёл наблюдения за солнцем, Луной и звёздами. Он уверен, что это Земля. А значит либо параллельная реальность, либо будущее. Потому что в нашем прошлом ничего такого не было. Нам нужно спасти людей, а не устраиваться жить на этом острове. И кораблик, как говорит Серёга, старенький. Может здесь цивилизация откатилась назад? Вот нам и надо выяснить, – терпеливо объяснил Степан Ивану.

– Тогда води разговоры сам, а я послушаю.

Пока ждали моряков, к ребятам присоединились Олег и Сергей. Но вот наконец шлюп бросил якорь недалеко от берега, с него сели в небольшой ялик четыре человека и направились к встречающим. Когда моряки причалили, Степан разглядел мужиков. Старший был явно за сорок лет, но широкоплеч. А трое оставшихся, имели возраст лет по тридцать или поменьше. Одеты они были в простые холщовые рубахи и такие же штаны из грубой, явно домотканой ткани. Обуви у них на ногах не было. На поясе у каждого висел

нож. Старший помимо ножа на поясе имел кобуру, видимо с пистолетом. «Интересно, что за оружие у них здесь?» подумал Степан. Трое молодых крепких парня в руках держали винтовки. Все были бородаты, только у старшего проявилась седина. Стёпа пригляделся к оружию, винтовка походила на «Бердану»5, была такая винтовка в царской России в 19-ом веке. Для Семёна все сомнения отпали, они однозначно перешли в другой мир. Осталось выяснить какая планета. Если Земля, то надо понять, что случилось.

– Доброго здоровья, вам Божьи люди. Ране не было жителей на этом острове. Мы пришли с миром, – приветствовал ребят старший моряк.

– Будьте гостями. Отдохните у нашего костра от дальней дороги, – ответил на приветствие Степан, а друзья удивленно на него посмотрели.

– Я шкипер Иван Рыбин, а это мои сыновья и племянник, матросами на шлюпе. Мы в этих водах промысливаем рыбой. Ведём отлов морских котов, вот и прибыли на этот остров. А вы как здесь оказались?

– Мы потерпели крушение лайнера. Выбрались сюда на эти три острова. С нами женщины и дети. Меня зовут Степан, а это мои друзья, Иван, Олег и Сергей.

Так завязалось новое знакомство с рыбаками. Значения слова «лайнер» Степан пояснять не стал, а рыбаки не спросили. Приезжим предложили обед, а там уже повели разговоры. Степан изменил немного их историю. Сказал, что дви-

гались с самого дальнего юга, с целью поселиться в этих краях. Выяснили, что местное население называет себя славяне. А эта ватага занимается рыбным промыслом, бьют морского зверя, а бывает гарпунят китов или акул. На шлюпе команда в десять человек. Помимо шкипера на шлюпе есть механик, который следит за «движателем», так они называли силовой агрегат. Сергей как услышал такое, попросил показать шлюп, Иван Рыбин послал с ним племянника.

– Иван, откуда у вас такое оружие? – спросил Степан старшину рыбаков.

– На Уральском острове покупаем. Это один из самых крупных островов в здешних морях. Там же и движители делают. «Бердана» самая дешёвая из ружей, есть подороже «Мосинка»⁶ или «Вепрь»⁷. Есть тяжёлые винтовки, дальноточные «Удар», их обычно для крепостей берут или на корабли. На полторы версты достаёт. А пуля калибром пять линий. У «Берданы» пуля три линии, у остальных тоже. Давно делают ещё мой дед пользовался. Револьверы вот мастерят «Наган»⁸ обзывают. Есть пистолы подороже «ТТ»⁹, например. Почему такие названия не спрашивай, не знаю. Надо в церковных архивах спрашивать, они знают.

– А патрон у пистолей и револьверов какой? – поинтересовался Степан.

– У револьверов три линии, а у пистолей покороче и крупней, почти четыре линии, – Иван достал патрон от своего револьвера и показал.

Патрон был один в один как в начале двадцатого века. Стёпка для сравнения достал патрон «Парабеллум» от «Глока» и показал Рыбину. Тот кивнул головой, что дескать подходит к «ТТ» и пистолям с Альпийских островов, но названия он не помнит, не видел не разу такого оружия.

Гостей расспрашивали о традициях и быте аборигенов. Выяснилось много интересного. У славян церковь разрешает многожёнство, но не более трёх жён. Если кто-то решится взять в дом большее количество жён, то для этого требуется специальное разрешение церкви. При этом семейное хозяйство должно иметь возможность прокормить всю семью. А муж не может жён без ласки оставлять. Введено такое правило давно для того, чтобы увеличить численность людей после катастрофы. Прелюбодействовать с чужими жёнами грех, за это могут всыпать плетей обоим, причём публично. Срамную бабу или девку, которая гуляет запросто отправят в дом терпимости, по-современному в бордель. Будет там обслуживать заезжих моряков или гостей поселения. Есть монастыри и монахи. Узнали о том, что именно церковь стала генератором развития людей. На каждом острове кроме старосты есть представитель церкви, и такой представитель имеет реальную власть. Но эти правила общества только в поселении, где живёт Иван Рыбин с семьёй. А вот церковный крест удивил, он выглядел не как обычный православный, а скорее кельтский. Крест внутри круга и назвал его шкипер «крест Солнца».

– Подробнее о катастрофе расскажешь, что случилось? – спросил Олег.

– В легендах говорится, что была кругом суша и сильные страны. До войны дошло дело. Ударили страны, и земля затряслась. На Западе за океаном большой вулкан проснулся. Солнце пеплом закрыло. И началась «Ночь преисподней», горы рушились, и земля льдом покрылась. Длилось всё это много лет, а сколько, то в памяти людской не сохранилось, хотя возможно у церкви есть древние знания. А потом возшло Солнце и пришёл «Великий потоп». Такой мы сейчас землю и видим. Ведём летосчисление со дня потопа, когда море успокоилось. Сейчас идёт пятьсот пятый год. А месяц март на дворе. Недавно закончился сезон дождей и штормов.

– А какие ещё есть крупные острова? – вновь спросил Олег.

– Алтайские острова, Новгородские острова, Ростовские острова, Уральский остров. Это те, кто навёл порядок на своих землях, жизнь наладилась. Других не знаю. Есть острова, где живут дикие племена, мы даже торгуем с ними. Есть свободные земли, там церковь не имеет силу, а ещё есть земли пиратов. Про них мало кто чего знает. Вам бы с мореходами поговорить. Опять же каждый мореход свои карты в секрете держит. Мелких островов много, в том числе необитаемых. Например, как этот. Вот наш, к примеру, Краснояр. Размеры его сто двадцать вёрст на семьдесят. Эти три острова, где вы остановились, мы «Подковой» зовём. Дальше Береговое

братство хозяйничает. Но говорят, что есть люди на востоке, мореходы могут знать. Туда идти требуется с быстрым кораблём и хорошо вооружаться, иначе потеряешь голову, — шкипер ненадолго замолчал, выпив травяного чая.

Из рассказов стало понятно, что пираты бывают ходят в походы на людские земли. Берут пленных и грабят поселения. Поселение организывает ополчение, от набегов пиратов отбиваются все вместе, не делая различий между мужчинами и женщинами. Подростков рано обучают владеть оружием.

— А как же женщины соглашаются на многожёнство, неужели не бунтуют? — снова Олег задаёт вопрос.

— Кто их спрашивать будет? Муж должен сам знать. Коли нет в нём мужской силы, дак и незачем других в жёны брать. Вот у меня две жёнки. В прошлом годе вдову взял, утоп муж её. А детки — значит теперь к моему роду отошли. Мой брат трёх жён держит, и ничего справляется. Хотя многие с одной живут. На островах «дикие» вообще гаремы держат. У нас такое не принято.

— Кто такие «дикие»? — заинтересовался Сергей.

— Люди. Живут племенами или родами, развитие общества не признают, сам я ни разу не бывал на таких островах, знаю только с рассказов мореходов, — ответил Рыбин.

Всех жителей посёлка предупреждали не маячить перед гостями. Однако одна девушка пробежала по какой-то надобности. Её заметил Иван Рыбин.

– А я гляжу у вас срамные девки есть. Мои ребята месяц в море. Может разрешите? Мы серебром заплатим, – предложил рыбак.

– С чего ты взял, что они срамные? – спросил Степан.

– Разве хорошая баба будет ляхами и задом сверкать? Это ж позор на её семью. А срамным можно, они за серебро ублажают. Только селиться им можно на окраинах. Ну так что, сговоримся? Кто хозяин этой девки?

– Не получится, больна она, грудь застудила, лечится. А в чём же у вас купаются бабы? – перевёл разговор на другую тему Степан, а Олег пошёл предупредить всех женщин.

– В бане нагишом. В море в рубахах. Хотя можно и голышом, но чтоб никто не видел из чужих. А ходить можно в штанах, это не возбраняется. А если платье, то подол ниже колена. Если баба подол задирает, значит муж плох, а ей хочется ласки. Вот она дружка и ищет, – засмеялся Рыбин.

– А загуляет жена, что будет? – спросил Иван.

– Муж побьёт или убьёт. А чтобы грех на душу не брать, лучше отдать в срамные девки. Но мужик ежели по злобе бабу бьёт, то ему по решению общины плетей всыпают. Но так не везде, только там, где общины. А в городах проще. Даже кварталы есть, где все босяки собираются и срамные девки там же. Есть свободные острова. К примеру, малые Московские, тамошний народ мы мискалями называем. Там токмо не убивай без причины, а так всё разрешено. И пиратов, и преступников они не выдают. Там воевать на террито-

рии нельзя, повесят.

Разговоры вели до ужина, а ночевать гости ушли на шлюп. Группа Корнева собралась после ухода гостей и всем рассказали о законах жизни на островах. В этот же вечер решили отправить часть людей на остров Краснояр, а заодно оттуда снарядить спасательное судно. Надо было выходить к людям. Не век же жить на необитаемом острове.

Рыбаки пробыли на острове пять дней. Они забивали котиков. А ещё отловили молодое потомство живыми. Как поняли друзья, на острове Краснояр разводили таких котиков, а с дикой природы брали для улучшения потомства домашних животных. Из рассказов рыбаков островитяне узнали, что община с удовольствием принимает новых членов. Степан с друзьями напросились в помощь рыбакам из Краснояра, причём уверили, что плата им не нужна.

– Нам нужно учиться тому, что знают местные, в том числе и способам охоты, – заявил Стёпа своим друзьям.

В один из вечеров на отдыхе, после лова морских котиков, Сергей подсел к Степану. Он достал свой планшет и включил его, открыл нужный файл и показал картинки и тексты.

– Смотри, Степан. Это клипер, самый быстроходный парусный корабль за всю историю парусного флота. Здесь и сейчас люди пользуются парусниками, продолжаться это будет очень долго. Нам нужно построить именно такой. Тогда в море у нас не будет соперников. И у меня идея нам нужно разобрать самолёт, листы используем для обшивки клипера.

Я поспрашивал у Рыбина, какие суда строят, такого точно ни у кого нет.

– Сначала Сергей нам надо выбраться отсюда. Идея мне твоя нравится, но уверяю тебя под водой разбирать самолёт сомнительное удовольствие. Я разговаривал со шкипером Рыбиным. Он говорит, что есть такой промысел как добывать металлы на дне моря. Существуют инструменты и приспособления. Так что нам для начала нужна хоть какая-нибудь лоханка. Выберемся отсюда придумаем план. Уральский остров принимает металлы за деньги. И ещё кроме нашего самолёта где-то недалеко упал Боинг. Ещё я думаю, что он не один такой. В эту сторону и в одно и тоже время было много рейсов. Надо поговорить с Олегом на эту тему, возможно он что-то знает. Что касается клипера, то здесь думать будем. Я, конечно, не флотский, но слышал, что есть парусники с корпусом из металла.

– Есть у меня такой, точнее два, «Крузенштерн» и «Мир». «Мир» строили в Польше, в конце 80-ых. У меня дома модели этих кораблей остались, а чертежи здесь. Вот только где нужного сплава металл брать будем? Ах, да, ты про самолёты речь ведёшь. Откуда про «Боинг» инфа, делись? – заинтересовался Сергей.

– Я был в кабине пилотов, когда они выходили на связь. Можно попробовать будет поискать. Но всё это потом. Ты ведь был штурманом, значит разбираешься в кораблевождении. Так что всё у тебя будет, потерпи, – и Степан улыбнулся

добродушной улыбкой.

Ватага рыбаков из Краснояра, отлавливала слегка подросших по возрасту котиков. Как понял Степан, шкура этого животного ценится, а мясо дороже говядины. Перед самым отъездом ватаги удалось ещё раз поговорить с ними. В этот раз вместе с Степаном пошла Мила. Её интересовала жизнь женщин у аборигенов.

– Неужели у вас женщины бесправные?

– Почему так думаешь? Вовсе нет. К примеру, о замужестве решает сама женщина или девушка. У нас, надо сказать, много мужиков холостякут. Потому как женщины не хотят за них замуж. Женщина может жить самостоятельно, своё хозяйство вести, никто не возбраняет, – объяснил шкипер Рыбин.

– Жить в вашей общине обязательно? – спросил Сергей Березин.

– Нет, конечно. Любой желающий может занять свободный остров и строить свою общину, со своими законами. Вот только если у вас ничего нет, как будете от пиратов отбиваться? Те «ворнаки» 10 придут и беду с собой принесут. Обществом отбиться гораздо легче.

Но вот время подошло и рыбакам пора было возвращаться. Степан поговорил с Иваном Рыбиным о перевозке людей на обитаемый остров.

– Я смогу взять человек двадцать не больше. У меня шлюп перегружен. Да ещё клетки с котиками, – категорично заяв-

лял старшина рыбаков.

Решили, что в первую очередь отправят женщин с детьми и двоих мужчин профессора и Ивана Корнева. Он как старший должен договориться с властями о спасательном судне, а заодно присмотреть место для распределения людей на жительство. Степан старательно прикладывал силы, чтобы отправить Милу с партией спасённых. Однако женщина упрямо отказывалась.

– Пойми, Мила, тебе нужно быть рядом с профессором. Картография в этом мире очень полезная наука. В этом мире картограф востребованный мастер. Белых пятен на карте хватает и их надо будет исследовать. Я говорил с старшиной, он мне сказал, что карты очень недешёвый товар. А если кто-то занимается изучением территорий, то церковь и общины платят хорошие деньги за это. Я думаю, что мы создадим свою команду. Тем более Сергей хочет построить самый быстроходный парусник, – Степан старался приводить все доводы, чтобы отправить женщину на обитаемую землю.

– Стёпа, я не могу представить, как я буду без тебя, – упрямылась Мила, а в глазах её стояли слёзы.

– Нет причин для переживаний. Когда ты будешь в безопасности, мне гораздо легче выпутаться из любой истории. Я обязательно за тобой приеду. Верь мне.

Мила сопротивлялась, но ему удалось её уговорить. Так и сделали. Когда шлюп уходил от острова, оставшиеся люди, тоскливо смотрели вслед. Однако у всех родилась надежда,

что им не придётся жить без людского общества.

Апрель 505 год от Великого потопа. Группа островов «Подкова». Пираты.

Друзья приготовились ждать помощи, это вселяло надежду. Как-то само собой Степан стал неформальным лидером группы на западном острове, хотя официально числился Олег Пронин. Женщины и мужчины приходили к Степану за советом, он как мог помогал. Ещё до отъезда Мила показала Степану грот на маленьком острове, который они обнаружили с Никифором Фёдоровичем. Грот действительно оказался скрытым, видимо во время сезона штормов здесь вымывало пустоты морской волной. А Мила уверила, что про этот грот никто кроме её и профессора не знает. Вот где можно будет припрятать вещи, которые не стоит сразу везти к людям.

С «брагинцами» произошла ссора на второй день после отплытия рыбаков, с острова Краснояра. Они каким-то образом узнали, видимо кто-то проговорился, про гостивших рыбаков и дело чуть не дошло до драки. Встреча произошла на южном острове. Брагин и Нестеров кричали, что отправлять надо было их, а не полоумного профессора. По этой причине отношения двух лагерей стали ещё более напряжённые. Но тем не менее на южный остров ходили многие, по разным причинам, а вот друг к другу уже нет. «корнеевцы» понимали, что настрой людей создаётся искусственно, и, в связи с этим старались наладить отношения с людьми, жи-

вущими на восточном острове.

Люди, вошедшие в группу Матвея Брагина и Владимира Нестерова по сути своей, не были трусливыми или безвольными, они были просто людьми двадцать первого века, привычными к комфорту, изнеженными хорошими условиями жизни. А потом, кто мог позволить поехать отдыхать за границу? Как минимум люди с хорошим финансовым достатком. Среди них если и были способные к тяжёлому труду, то они давно отвыкли. К хорошему быстро привыкаешь. Речь не идёт о женщинах, ещё полтора месяца назад это были ухоженные дамы, но попав в ситуацию экстремальных событий они стали беззащитными существами. В трудных условиях все люди ведут себя по-разному. Те, кто крепки духом быстро адаптируются в новой ситуации, и наоборот люди слабые опускаются на самый низ пищевой цепочки.

К крепким можно было отнести Боряна, а по паспорту Бориса Химчина. Борян прошёл хорошую школу в криминальном мире. В свои сорок лет он уже успел отсидеть три раза, по обвинению за разбой и грабёж. Криминальный мир принял Бориса как родного, чтобы не выделяться в такой среде он украшал своё тело татуировками, которые имели значение в воровском мире. Родом Борян был из Иркутска. Вместе с ним в Тайланд ездили четверо его приятелей. Они и составили основную угрожающую силу в команде Брагина. Сам Матвей Брагин, хоть и был депутатом, но имел в прошлом достаточно тёмную автобиографию и общаться с та-

кими людьми умел. В компанию Боряна прибился и Владимир Рябов, конечно, не на первых ролях, но и не «шестёркой». Тех, кто выполнит грязную или тяжёлую работу хватало. Нестеров же просто шёл в кильватере Брагина, они были из одной политической партии. Языком работать Нестеров умел, а главное знал кому и когда требуется вовремя поддакнуть или польстить. Поэтому рядом с Брагиным он занял место, что-то вроде адъютанта. Остальных членов группы распределяли по разным работам и обязанностям. Женщин, которые были без мужей, ещё привлекали и к ночным обязанностям для услаждения потребностей мужчин. Хотя некоторые женщины сообразили, если вовремя лечь под нужного мужика, будет и еда и работа полегче.

Новость о том, что на западном острове побывали рыбаки быстро облетела лагерь Брагина, но он успокоил людей. Чего нельзя было отнять у Матвея Ильича это то, что управлять толпой он умел. Объявив своим людям, что вскоре подойдёт помощь, он быстро прекратил все разговоры. Брагин послал Владимира Петровича Нестерова поговорить с Олегом Прониным, который остался вместо Ивана Корнева. Когда делегация вернулась, Нестеров сообщил, что на западном острове ни разу не возражают, если в следующий раз переговоры будет вести Брагин. Прошла неделя, в обоих лагерях люди жили привычной жизнью, пока в обед на горизонте не появились паруса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.